

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Е.В. КАРПОВА, Е.М. ДУБРОВСКАЯ

СОЦИОЛИНГВИСТИКА

Утверждено Редакционно-издательским советом университета
в качестве учебного пособия

НОВОСИБИРСК
2019

ББК 81.006.2я73
К 265

Рецензенты:

Е.А. Суховей, канд. филол. наук, доцент
Г.М. Мандрикова, д-р филол. наук, доцент

Работа подготовлена на кафедре филологии НГТУ

Карпова Е.В.

К 265 Социолингвистика: учебное пособие / Е.В. Карпова,
Е.М. Дубровская. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2019. – 63 с.

ISBN 978-5-7782-4080-3

Учебное пособие содержит теоретические сведения, систему заданий, направленных на освоение курса «Социолингвистика», список литературы и интернет-ресурсов. Предназначено для студентов и магистрантов следующих направлений ФГО и ИСТР: 39.03.01 – Социология (4 курс), 37.03.02 – Конфликтология (3 курс), 45.03.02 – Лингвистика (3 курс), 45.04.01 – Филология (магистратура, 1 курс).

ББК 81.006.2я73

ISBN 978-5-7782-4080-3

© Карпова Е.В., Дубровская Е.М., 2019
© Новосибирский государственный
технический университет, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Предисловие для учащихся.....	5
Тема 1. Социолингвистика. Основные цели и задачи	7
Тема 2. Методы социолингвистики.....	11
Тема 3. Функции языка	16
Тема 4. Страты современного русского языка	22
Тема 5. Языковая норма. Типы норм. Кодификация	29
Тема 6. Билингвизм. Диглоссия.....	34
Тема 7. Языковые контакты.....	39
Тема 8. Языковая ситуация. Национально-языковая политика	42
Тема 9. Коммуникативная ситуация	44
Библиографический список	49
Приложения.....	51

ВВЕДЕНИЕ

Пособие посвящено дисциплине, входящей в учебные планы бакалавров разных курсов и магистрантов гуманитарных направлений. Полипарадигматичность современной науки вообще и синтетическая природа социолингвистики в частности позволяют в рамках ее изучения решать задачи, связанные с формированием различных компетенций, – в силу их соотношения с компетенцией социолингвистической. Социолингвистическая компетенция определяется как «способность выбрать и использовать адекватные языковые формы и средства в зависимости от цели и ситуации общения, от социальных ролей участников коммуникации, т. е. от того, кто является партнером по общению» [Цейтлин и др. 2006: 109]. Тематическое наполнение пособия определяется программой, однако в силу многообразия аспектов социолингвистических исследований и в соответствии с запросами аудитории могут варьироваться в части состава и объема изучения. В своем пособии мы не ставим перед собой задачи полного описания проблем современной социолингвистики, но стремимся, опираясь на ее достижения, дать базовые понятия и обсудить актуальные вопросы. Актуальные как с точки зрения науки, так и с точки зрения аудитории – учащихся гуманитарных направлений НГТУ, молодых людей со своими интересами, которые с неизбежностью связаны с социолингвистикой, если в какой-либо степени апеллируют к языку и речи.

Предлагаемые материалы рассчитаны на использование для подготовки к практическим занятиям, для аудиторной и самостоятельной работы. Особое внимание уделяется формированию и развитию навыков работы с информацией, в связи с чем в пособие включены задания, направленные на развитие критического мышления, отсылки к специализированным интернет-ресурсам, к фондам ГП НТБ СО РАН РФ и т. д.

ПРЕДИСЛОВИЕ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ

Дисциплина, к изучению которой вы приступаете, связана сразу с несколькими гуманитарными науками, прежде всего – с социологией и лингвистикой. Видов или направлений обеих наук существует множество. Применительно к лингвистике это, например, психолингвистика, юридическая лингвистика и т. д. Социоллингвистика – наука, изучающая взаимодействие главной сферы человеческого существования (социума) и главного средства человеческого общения (языка). Сложным связям этих объектов и посвящено настоящее пособие. Опираясь на его материалы, вы освоите общее определение социоллингвистики и познакомитесь с ее основными проблемами и методами; рассмотрите разновидности национального языка, соотносимые с устройством общества и сферами деятельности человека, и функции языковой системы, позволяющие нам осуществлять великое множество разнообразных задач; понаблюдаете за жизнью и взаимодействием языков на той или иной территории, в той или иной ситуации, в том или ином языковом сообществе.

У каждого из вас есть собственные наблюдения социоллингвистического характера: в общении с людьми все мы используем те средства языка, которые соответствуют нашим целям, социальной роли, характеристикам наших собеседников, ситуации в целом. Проблемы коммуникации, связанные с выбором языковых единиц, нередко отражаются в современном фольклоре. Элементы языка (например, определенные группы слов или грамматические формы) могут многое сказать об образовании, характере профессиональной деятельности и месте жительства человека: 1) *Я в школьные годы тоже занимался с кофаундерами в коворкинге инновационными стартапами в рамках коллаборации, инициированной локальным IT-хабом муниципального хай-тек-кластера.*

В смысле, ходил в кружок юных техников при местном Дворце пионеров; 2) Приехал в сельскую школу инспектор из района и спрашивает директора: – Почему у вас дети говорят: «Пришелши, ушелши»?

– А кто их знает, может, они так привыкли!

В ходе освоения курса вам предстоит освоить понятия, которые позволят взглянуть на собственные наблюдения такого рода в новом свете, актуализировать междисциплинарные связи гуманитарного цикла, научиться анализировать языковые факты в социальном аспекте, увидеть особенности речи представителей разных стратов человеческого общества. Материалы пособия помогут вам в этом: его разделы соответствуют учебной программе, задания предполагают возможность обсуждения вопросов социолингвистики в аудитории, поисково-аналитической работы (совместной, в микрогруппах или же самостоятельной) и т. д. В пособии вы найдете ссылки как на учебную литературу, так и на первоисточники – научные исследования (некоторые из значимых публикаций вы найдете в Приложении), особое внимание уделено электронным ресурсам.

Надеемся, что изучение социолингвистики станет для вас полезным и интересным. Желаем успеха!

Авторы

Тема 1

СОЦИОЛИНГВИСТИКА. ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

Современная наука полипарадигматична: достижения различных дисциплин соединяются для решения новых, актуальных исследовательских задач. Лингвистика – наука о языке – благодаря такому взаимодействию сегодня имеет множество «разновидностей»: активно развиваются психолингвистика, юрислингвистика и т. д. Одним из ярких примеров синтеза наук является социолингвистика, которая и определяется прежде всего как «научная дисциплина, развивающаяся на стыке языкознания, социологии, социальной психологии и этнографии» [Швейцер 1997: 523].

Междисциплинарный статус социолингвистики определяет специфику ее понятийного аппарата (многие термины заимствованы из других наук) и методологии. По большому счету речь идет о взаимодействии двух сложнейших систем – языковой и социальной, когда некое сообщество (в терминологии социолингвистики – языковой коллектив) исследуется с двух сторон: с учетом социальных и языковых параметров. Это позволяет варьировать векторы исследования. Н.Б. Мечковская отмечает три основных смысла предмета социальной лингвистики:

- 1) виды взаимодействия языка и общества (например, языка и этноса, языка и политики, языка и культуры, языка и религии и т. д.);
- 2) выбор человеком того или иного этнического языка или же определенных средств в рамках одного языка;
- 3) особенности языка людей той или иной социальной или возрастной группы [Мечковская 1996: 5].

Даже варианты именовании дисциплины – социолингвистика и социальная лингвистика – показывают возможность выбора того или иного вектора.

Язык как система знаковых единиц, выражающих понятия и мысли человека, можно сравнить с богатейшим банком, носителей – с клиентами, каждый из которых в той или иной степени может пользоваться его ресурсами, а границы возможностей определяются целями и объемом средств – единиц, которыми конкретный носитель языка владеет, его индивидуальным «счетом». Более или менее свободно мы решаем вопросы в самых разных сферах общения, ориентируясь на особенности самой сферы, тех людей, с которыми имеем дело, собственные интенции, наконец – исходя из сформированности так называемой языковой компетенции. Так, человеку, владеющему литературной речью и имеющему представление об иных формах или стратах языка (например, о сленге, жаргоне), не составит труда найти общий язык с разными собеседниками как в официальной обстановке, так и в неформальном общении. В то же время ограничения объема средств на «банковском счете» могут помешать успешной коммуникации, например, в тех случаях, «когда стилистически маркированные языковые единицы оцениваются адресатом как препятствующие восприятию информации <...>: – *А ну тебя!* – *вдруг рассердился Серёжа.* – *Голубая – не голубая. А голубая – так и скажи по-человечески. Кобальт какой-то выдумают, голову людям морочат* <...> (Л.Г. Матвеева. Пролётка). Чаще всего вызовом для оценки сообщения как неуместного является несоответствие ситуации общения лексических средств языка – специальных терминов, сленга, жаргонизмов» [Карпова 2017: 119–120]. Наше поведение, в том числе вербальное (при помощи языковых средств), позволяет в рамках современной лингвоперсонологии говорить об определенных национально-культурных прототипах носителей языка, выделяя лингвокультурные типы (см., например [Дубровская 2018]).

Будучи живым, естественным по своей природе, явлением, язык постоянно изменяется. Наиболее динамично связанные с этим процессы происходят на лексическом уровне (так, например, слово *прелесть*, имеющее в современном русском языке положительную коннотацию, для наших предков означало «обман, обольщение» (ср. с однокоренным словом *лесть*)). Изменяются и грамматические средства языка, хотя и

гораздо медленнее. Персонаж фильма «Покровские ворота», рассказывающего о жизни Москвы 50-х годов XX века, аспирант (то есть человек образованный), говорит о своей девушке: «... я ее *робею*». Для современного носителя языка более привычным является предложное глагольное управление *робеть перед* кем-либо. В тех случаях, когда для социолингвистического исследования существенным становится фактор изменений во времени, мы говорим о делении социолингвистики на синхронную (в центре ее внимания функционирование языковой системы одного – современного периода) и диахронную (в фокусе внимания которой – динамика языка).

Параметры, определяющие выбор языковых средств в процессе коммуникации, соотносимы с понятием «социолингвистические переменные». К ним относятся характеристики адресанта и адресата (отправителя и получателя сообщения) – прежде всего социальные, их интенции, ситуация (время, место), тип общения (по степени официальности, наличию или же отсутствию технических средств – «посредников» и т. д.) и, конечно, код – этнический язык и его разновидности. Относительно последнего из перечисленных параметров можно говорить о существовании подсистем одного языка, например, своего рода разных «русских языков», каждый из которых имеет свои особенные средства и специфические функции. При этом внешне сходные единицы могут принадлежать к тем самым «разным русским языкам» – языковым стратам. Так, слово *жесть* в литературном русском языке обозначает листовую сталь, а в сленге выступает в числе прочего в междометной функции, выражая эмоциональное отношение к объекту обсуждения, ср.: *Волк подмигнул и полез на чердачную крышу. Жесть* загремела у него под ногами. Он сел, свесив ноги, и поманил Кузнечика: – *Иди сюда* (Мариам Петросян. Дом, в котором...); *Это жесть, конечно! Ненавижу когда берут деньги за то, что предоставляться должно бесплатно!*... (Коллективный форум).

Иллюстрацией выбора языковых единиц, обусловленного социальными параметрами языковых единиц для описания одной и той же ситуации (в данном случае – смерти человека) может послужить фрагмент произведения «Двенадцать стульев»: *...который человек торговый, бывшей купеческой гильдии, тот, значит, приказал долго жить. А если кто чином поменьше, дворник, например, или кто из крестьян, про того говорят: перекинулся или ноги протянул. Но самые могучие*

когда помирают, железнодорожные кондуктора или из начальства кто, то считается, что дуба дают. Так про них и говорят: «А наши-то, слышали, дуба дал».

Потрясенный этой странной классификацией человеческих смертей, Ипполит Матвеевич спросил:

– Ну, а когда ты помрешь, как про тебя мастера скажут?

– Я – человек маленький. Скажут: «гигнулся Безенчук». А больше ничего не скажут. И строго добавил:

– Мне дуба дать или сыграть в ящик – невозможно: у меня комплекция мелкая... (И. Ильф, Е. Петров. 12 стульев).

Выбор и шире – существование всей системы вербальных (то есть языковых) средств коммуникации – связаны не только с индивидуальными характеристиками человека, не только с конкретной ситуацией общения, но и с политическими, экономическими, культурными процессами, определяющими существование той или иной нации. Поэтому для социолингвистики важны такие понятия, как языковая ситуация и языковая политика, а в рамках изучаемой дисциплины выделяются микро- и макросоциолингвистика, изучающие соответственно объекты разного масштаба: от языковых особенностей малых групп (например, одной семьи или студенческой группы) до крупных языковых сообществ (нации, жителей многонационального государства и т. п.).

Очевидно, что социолингвистика, будучи синтетической по своей природе, апеллирующая к столь важным в жизни человека понятиям, как язык и социум, предоставляет широкие возможности для изучения целого ряда интереснейших проблем.

Задания

1. Пользуясь материалами темы 1, выпишите слова и словосочетания, которые можно квалифицировать как термины социолингвистики. Уточнив их значение, используя словари и учебники (например, [Беликов 2001]), составьте словарик-гlossарий базовых социолингвистических терминов.

2. Прочитайте статью «Социолингвистика» из энциклопедии «Русский язык» [Швейцер 1997: 523–525], представьте ее содержание в виде схемы.

3. Приведите примеры ситуаций из жизни / фильмов / художественной литературы / публицистики / интернет-ресурсов и т. д., которые, на ваш взгляд, иллюстрируют какую-либо из социолингвистических проблем.

4. Напишите эссе «Мой первый взгляд на социолингвистику»: обоснуйте актуальность данной дисциплины / выбранного вами аспекта (элемента схемы, см. задание 2).

Тема 2

МЕТОДЫ СОЦИОЛИНГВИСТИКИ

Социолингвистика, будучи синтетической по своей природе наукой, заимствует методы дисциплин, на основе которых появилась. Исследователи отмечают, что методы социолингвистики представляют собой синтез процедур различных направлений лингвистики, социологии, социальной психологии и этнографии, и в этой связи даже называют социолингвистику методологически всеядной. Задачи социолингвистики с необходимостью определяют трансформацию, изменения заимствованных методов.

Используемые в социолингвистике методы в соответствии с общей научной методологией делят на методы сбора материала, обработки материала и оценки достоверности полученных данных.

Подготовка эксперимента представляет собой важный этап, предполагающий в числе прочего постановку задачи и выбор метода сбора материала. Применение некоторых методов предполагает проведение пилотажного исследования, позволяющего внести коррективы прежде обращения к изучению больших групп носителей языка. К группе носителей языка, языковые особенности которой стали предметом социолингвистического исследования, применим термин генеральная совокупность. Ее объем и состав определяют необходимость формирования выборочной совокупности, или выборки, к которой предъявляются требования репрезентативности – соответствия характеристик представителей данной малой группы характеристикам всего исследуемого коллектива.

К методам сбора социолингвистических данных относят наблюдение, интервьюирование, анкетный опрос, тестирование, анализ собранных данных и документальных источников.

Для обработки полученных данных чаще всего используются разновидности корреляционного анализа, который применяется для изучения взаимосвязей между переменными величинами, зависимыми и независимыми.

Метод **наблюдения** определяется специалистами как характерный для молодых наук вообще и чрезвычайно важный для гуманитарных направлений: «В науках о человеке наблюдение играет очень важную роль. Если при изучении природных объектов исследователь может применять разного рода инструментальные методы, то к человеку подобные методические приемы применимы лишь в случаях, когда он изучается как физическая субстанция с определенными функциями: у него берут кровь, его «просвечивают» рентгеном, снимают кардиограмму» (В.И. Беликов, Л.П. Крысин). Сложности применения метода связаны с множеством моментов этического, психологического характера, в частности, с таким явлением, как парадокс наблюдателя: чувствуя себя объектом наблюдения, человек вольно или невольно меняет свое поведение, в том числе речевое. Объективность результатов в таком случае может обеспечить включенное наблюдение. Фиксация материала в процессе наблюдения может вестись вручную или с использованием специального инструментария.

Примерами включенного наблюдения могут послужить изучение диалекта, сохранившегося в речи большой семьи, одним из ее членов или же языка определенной субкультуры исследователем – представителем данной субкультуры.

Интересным примером описания метода наблюдения и его результатов представляется статья Е. А. Земской «Речевой портрет эмигрантки первой волны (третье поколение)». Изучение состояния (сохранения или утраты) русского языка в семьях эмигрантов первой волны оказалось возможным благодаря знакомству автора с И.С. Леоновой – представительницей одной из семей, в начале XX века вынужденных покинуть Россию при драматических обстоятельствах. Отражение в этой судьбе истории русской эмиграции и характер И.С. Леоновой определяют интерес исследователя к ее речевому портрету: «Речевой портрет

И. Леоновой представляет особый интерес по ряду причин. Она жила во многих странах (Россия, Франция, Марокко, Ирландия, Англия, США). Она владеет многими языками (французским, русским, английским, арабским). История ее семьи и характерна для русской эмиграции, и исключительна. Сама И. Леонова как личность обладает незаурядными способностями: к человеческому общению, к языкам и деятельности разного рода. Она дружелюбна, весела, энергична, разговорчива, добра, внимательна к людям...» [Земская 2008].

Е.А. Земская отмечает особенности сбора материала: «Материалами этого раздела явились мои рукописные записи, так как наши разговоры проходили в таких условиях, что магнитофон нельзя было использовать...

Мы часто разговаривали в церковном дворике около храма, много гуляли, она приглашала меня на ленч и в гости к себе домой... Тематика наших разговоров была разнообразна: рассказы о бегстве из Крыма, о жизни в Марокко, о родных» [там же].

Любопытны результаты данного наблюдения: «Отмечу, что, когда мы разговаривали около церкви и мимо проходили люди разных национальностей, Инночка тут же легко и быстро переходила на язык собеседника (французский, английский или русский). Со мной она говорила только по-русски. И. Леонова отрекомендовалась мне как Irene Leonoff (в девичестве Ирина Сергеевна Всеволожская) и сказала, что не привыкла, чтобы ее называли по имени и отчеству. После некоторых размышлений я стала называть ее Ирина, а позднее – ее домашним именем *Инночка*.

...В речи Инночки встречаются отступления от литературного языка, распространенные в языке эмигрантов, например: *ихний* вместо *их* (*ихние* вещи; это был *ихний* садовник – доносчик, [он знал, что господа зарыли золото в саду], предлог *благодаря* всегда употребляет с род. п., слова *рояль* и *санатория* употребляет в женском роде. Не всегда правильно склоняет существительные. Не знает многих русских слов и т. п....» [там же]. Очевидно, что наблюдение представляет собой оптимальный вариант решения поставленной исследователем задачи – описания речевого портрета носителя языка.

Близким к наблюдению – и рассмотренный пример, как кажется, тому подтверждение – является метод **интервью**. Его подготовка включает составление программы и разработку техники, а проведение –

предельного внимания: «Для получения достоверных данных о влиянии ситуативных параметров на речь информантов тщательно контролируют речевую ситуацию, стимулируя либо естественно-непринужденную речь, либо сознательную ориентацию на престижный эталон» [Швейцер 1997: 524].

Метод **анкетирования** предполагает применение опросников, позволяющих получить информацию о речи больших групп людей, что определяет востребованность метода в макролингвистических исследованиях. В зависимости от аспекта исследования выделяют два типа социолингвистических анкет: имеющие целью изучение функционирования языка в обществе или же оценки представителями языкового сообщества тех или иных языковых фактов. Подготовка анкеты – трудоемкий процесс: выбор типа и порядка следования вопросов, их формулировок и пр. определяются соответствующей исследовательской задачей, от качества анкеты зависит достоверность полученных результатов. Сильные стороны метода и некоторые недостатки его применения рассматриваются, например, В.И. Беликовым, Л.П. Крысиным в комментариях к материалам изучения социолингвистического аспекта украинско-русского двуязычия Институтом языковедения АН УССР в середине 1980-х годов XX века (см. раздел «Анкетирование» главы «Методы социолингвистики» [Беликов 2001]).

Примером использования метода анкетирования является проект «Социолингвистика» на справочно-информационном портале «Словари.ру», целью которого является информатизация результатов изучения лингвокультурной специфики русского языка в иноязычном окружении (в постсоветском пространстве). Для описания специфических черт «русской речи русских и нерусских в условиях двуязычия и многоязычия, а также роли и функций реально существующей культурно-языковой общности, сложившейся на основе функционирования русского языка как средства межнационального и межгосударственного общения» авторами проекта применен метод анкетирования. Метод анкетирования так описан в аннотации к проекту: «Структура анкеты представляет набор вопросов, часть из которых содержит только открытые ответы. Это вопросы так называемого паспортного характера: пол, национальность, возраст, социальное положение, место рождения, место работы (учебы). Далее располагаются вопросы, имеющие ментальный, субъективный характер: родной язык, владение языками. Затем

даны вопросы, содержащие ответы, указывающие на выбор информантами того или иного языка в типовых сферах общения». Авторы проекта подчеркивают преимущества данного метода, которые заключаются в возможности оформления анкеты на двух языках («в этом случае слабое знание одного языка не мешает ответам»), бесконтактности и анонимности, обеспечивающей «снятие психологического напряжения, вызванного вопросно-ответной формой исследования».

Существуют и иные методы, именуемые полевыми и нацеленные на сбор материала. Все они коррелируют с направлением социолингвистики и соответствующими задачами исследования. Обработка полученных данных заключается в применении разновидностей корреляционного анализа; в корреляциях «в качестве независимых переменных выступают те или иные социальные параметры, стратификационные или ситуативные, а в качестве зависимых – языковые явления» [Швейцер 1997: 524]. Зависимости описывают с использованием таблиц, графиков и т. д.

Задания

1. Используя материалы библиотек и рекомендованных ресурсов (см. оглавление), приведите пример социолингвистического исследования и охарактеризуйте методы, использовавшиеся в ходе его выполнения: выберите статью (дайте ее библиографическое описание), выделите цель работы (при отсутствии прямого указания попытайтесь сформулировать ее самостоятельно), назовите метод / методы (при отсутствии прямого указания попытайтесь сформулировать его / их самостоятельно), объясните их соответствие поставленной цели, оцените результативность применения. Оформите результаты работы письменно с приложением (анализируемые материалы – статья).

2. Представьте результаты своей работы (см. задание 1) в виде сообщения в рамках круглого стола.

Тема 3

ФУНКЦИИ ЯЗЫКА

Функция языка в социолингвистическом аспекте – это его роль, значение в жизни общества. Последнее трудно переоценить: «Будучи важнейшим средством общения, язык объединяет людей, регулирует их межличностное и социальное взаимодействие, координирует их практическую деятельность, участвует в формировании мировоззренческих систем и национальных образов мира, обеспечивает накопление и хранение информации, в том числе относящейся к истории и историческому опыту народа и личному опыту индивида, расчленяет, классифицирует и закрепляет понятия, формирует сознание и самосознание человека, служит материалом и формой художественного творчества. Усвоение языка ориентирует ребенка в среде обитания» [Арутюнова 1997: 609].

Многообразие аспектов жизни, отраженное в языковой системе определяет многообразие функций этой системы, исследователи выделяют коммуникативную, познавательную, регулятивную, эмоционально-экспрессивную, фатическую, метаязыковую, эстетическую, этническую и магическую функции языка в обществе. Рассмотрим каждую из них.

Коммуникативная функция не случайно занимает первое место в представленном списке: язык – важнейшее средство человеческого общения. Вариативность целей, содержания, условий коммуникации позволяет говорить о том, что так или иначе все иные функции связаны с ней. Коммуникативная функция реализуется в общении людей между собой, при этом общение может быть как непосредственным и контактным (лицом к лицу), так и опосредованным, дистантным (например, по телефону или в ситуации письменного обращения в какие-либо инстанции). Обращаться при помощи языковых средств человек или некое сообщество может к самому себе, к собеседнику – находящемуся рядом или далеко, живущему с ним в одно время, ушедшему или еще не рожденному – своему потомку; мы обращаемся к животным и даже неодушевленным предметам, используя различные жанры речи (сообщение, письмо, дневник и т. д.) и технические средства (специальные технические устройства, подручные средства: напр., бутылку с запиской и т. п.).

Например: *Вот что написал ваш покойный дедушка: «Дорогая моя, сожалею, что мало общался с тобой... Если ты читаешь это письмо, значит, меня уже нет в живых, а тебе угрожает серьезная опасность»* (Наталья Александрова. Последний ученик да Винчи);

С минуту Муллиген стоял неподвижно, повторяя все время про себя: «Скатертью дорога, скатертью дорога», – затем огляделся, вздохнул легко и свободно. Внезапно его осенила мысль, он обратился к собаке: – А что, если мы отпразднуем это событие? У нас давно уже не было ни одного свободного денька (А.Е. Стерджис. Находка);

Купеческая семья Боткиных сыграла исключительную роль в культуре России. В их московском особняке на Земляном Валу на стене находится мемориальная доска, посвящённая Сергею Петровичу. В этом доме гостили писатели Гоголь, Герцен, Тургенев, Толстой, Белинский. Сюда часто приходили актёры Щепкин и Мочалов (А. Рылов. Отец и сыновья).

Познавательная функция языка связана с получением и хранением информации о внеязыковой действительности, впрочем, и о самом языке как ее части. Освоение мира человеком и отдельными его представителями происходит постепенно. В первом случае в ходе этого процесса языковая система формируется (и закрепляется в словарях и грамматиках). Во втором – она осваивается индивидом в той или иной степени, и в обоих сопровождается появлением несчетного количества речевых произведений, условно говоря – текстов на данном языке (любых и разных – от художественных произведений до, например, комментариев в Интернете). Отмечено, что количество информации об окружающем нас мире в текстах значительно преобладает, однако информация, которую хранит язык, отличается стабильностью, носит опорный характер по отношению к текстам. До определенного момента человек осваивает общеизвестную информацию, преимущественно отраженную в «описаниях» языка, далее – так называемую «позднюю», заключенную в текстах. Эти тексты осваиваются и создаются как средство познания, см., напр., фрагмент произведения известного писателя, журналиста и путешественника Василия Пескова, где, с одной стороны, описано изменение представлений об объекте окружающей действительности (ребенка / взрослого), с другой стороны, содержится отсутствующая в словарях информация об этом объекте: *В детстве я думал:*

полюс – это какой-то бугор. Ничего похожего – ровное место без всяких примет, такое же, как и на двести километров вокруг. Точка полюса обведена кругом из бочек (Василий Песков. Белые сны). Каждый из нас может при желании проследить изменения своих представлений о том или ином фрагменте мира, начиная с раннего детства, в период освоения средств языка, заканчивая сформировавшись к моменту «наблюдения» при помощи популярной, специальной литературы, других речевых произведений, например, рассказов экспертов в той или иной области и т. д. В последнем случае объем этой информации напрямую связан с такими параметрами, как возраст, образование, социальное положение и т. д. Таким образом, мы получаем широкие возможности освоения и пополнения представлений о мире при помощи языка; в то же время объем и качество этих представлений характеризуют нас как членов социума.

Регулятивная функция имеет целый ряд синонимов – призывно-побудительная, волонтерная и другие. Очевидно, что все они имеют воздействие субъекта речи на адресата. Цели этого воздействия разнообразны, многообразны языковые средства его выражения, ср., *сядь / сядьте – сядь / те /садитесь, пожалуйста – присаживайтесь – сел / -а!; сядем / присядем - не присядете ли?* и т. д. Выбор языковых средств для регуляции поведения собеседника/ов определяется статусом участников коммуникации, отношениями между ними и отношением каждого из них к содержанию побуждения (желают они или нет, например, осуществления названного действия), условиями коммуникации. Накладывает отпечаток на выбор этих средств, в числе прочего, профессия. Так, Т.Г. Винокур в книге «Говорящий и слушающий» [Винокур 2007: 59–60], говоря об индивидуально-стилевых признаках речевого поведения, приводит пример реакции девочки (непонимания, недоумения) на поведение бабушки своей подруги, в доме которой гостила: *«Да она/ как-то/ все/... говорит: «Ну-ка/ полотенце взяли/ умыться пошли/... Так/ сели за стол...»*». Выясняется, что бабушка – преподаватель физкультуры. Ярким примером влияния условий коммуникации является использование инфинитива, нехарактерного для обыденного общения, не соответствующего в нем правилам этикета, но оправданного обстоятельствами, при которых от скорости выполнения приказа (а именно об этом жанре идет речь в данном случае) может зависеть

жизнь / здоровье человека / результат операции и т. п.: – *Взять его!* – *Приказал он бойцам* (М. Сергеев. Волшебная галоша, или Необыкновенные приключения Вадима Смирнова, его лучшего друга Паши Кашкина и 33 невидимок из 117-й).

Существует множество речевых жанров, реализующих регулятивную функцию языка, в их числе приказ, распоряжение, призыв, просьба, мольба, совет, тост и др.: *На свадьбе все говорили только о том, как я должна выступить на предстоящей Олимпиаде! Наконец встал Игорь и сказал: «Давайте наконец поднимем бокалы за мою жену»* (Андрей Букин, Игорь Бобрин, Наталья Бестемьянова. Пара, в которой трое).

Эмоциональная или эмотивная функция языка связана с выражением в речи субъективно-психологического отношения говорящего / пишущего к передаваемой информации, например: – *На участке проводится спецоперация. – Вау!* – *воскликнула Маня. – Как интересно!* (Дарья Донцова. Доллары царя). В ряду языковых средств выражения эмоций – междометия (*ах, ой, вау, упс* и т. п.), слова с оценочным значением (или коннотацией, в словарях они маркируются при помощи специальных помет, напр. *шутливое, неодобрительное, бранное* и т. д.), например, *жрать* вместо нейтрального *есть*. Однако основным средством выражения является интонация. Так, вопросительно-относительное местоимение *сколько* может использоваться и для выражения эмоций, связанных с количеством: *Ого, сколько непринятых, никчемных звонков! Блин, сколько нервных и недужных, ненужных связей, дружб ненужных! Е-мое!..* (О. Новикова. Каждый убивал). Как правило, разные средства сочетаются в составе высказывания.

Выражение эмоций в речи ограничено ее стилевой и жанровой принадлежностью, присуще устной речи в неофициальной обстановке, определенным жанрам СМИ и т. д.

Неуместность средств выражения эмоций и нередко субъективность интерпретации информации в эмоциональном ключе отражается в фольклоре, примером тому может послужить анекдот о человеке, разнесшем пивной ларек по причине «издевательского объявления»; обвиняемый говорит: *нет бы написали просто «Пива нет», а то с ехидцей «Пива не-е-ет!»*.

Фатическая функция – это функция установления контакта: *Я сказал ей: – Девушка, у вас закурить не найдется? – просто чтобы что-то*

сказать. Чтобы познакомиться (В. Козлов. Перед экзаменами). Заданный вопрос в иной ситуации может быть косвенным выражением просьбы, однако в приведенном примере важным для говорящего является начало разговора, инициация общения, установление контакта. Речь идет о ситуациях, когда «говорящим не важна та информация, которую они сообщают друг другу, они не стремятся выразить свои эмоции или воздействовать друг на друга. Пока им важен только контакт, который подготовит дальнейшее более содержательное общение» [Мечковская 1996: 19]. Ученые отмечают, что данная функция присуща и общению младенцев, элементы фатического общения отмечены у животных.

Метаязыковая функция иначе именуется речевым комментарием, она актуализируется в ситуациях затруднений в общении, связанных с выбором языковых средств: *Только что подписанное постановление правительства № 98 определяет, какую информацию все министерства и ведомства обязаны публиковать посредством «информационных систем общего пользования». На сайтах, иными словами.* (Л. Семьяка. Как слеза. Российское правительство хочет быть прозрачным). Чаще всего такие ситуации возникают в общении с человеком, недостаточно владеющим литературным языком или определенными его стратами (см. материалы темы «Страты современного русского языка»), например, с ребенком, иностранцем, человеком иной профессии, иного уровня / направления образования и т. п. В приведенном примере синоним термина *информационных систем общего пользования* (общепонятное слово *сайты*) с элементом *иными словами* используется в соответствии с публицистическим характером текста, его ориентированностью на широкую аудиторию. Средствами метатекста в русском языке являются развернутые пояснения, так называемые метатекстовые комментарии, маркерами служат единицы типа *иными словами, если угодно, как это модно теперь называть* и мн. др. Метатекстовая функция реализуется во всех высказываниях о языке. Иными словами, это объяснение языка средствами языка.

Эстетическая (праздничная, поэтическая) функция речи реализуется тогда, когда не только содержание, но и его речевое воплощение приобретает ценность, в данном случае – ценность эстетическую. Прежде всего речь идет о художественной литературе, однако эстетическая функция

реализуется и в иных типах речи (например, в публицистическом стиле, в разговорной речи), в той мере, в которой это допускают ее жанрово-стилевые характеристики. Студент, с удовольствием «рычащий» в разговоре с одноклассниками «*Я вчеррра прррпропустил паррру паррр*», очевидно наслаждается звуковой стороной высказывания и играет с омонимами (*пару пар*).

Этническая функция занимает особое место в ряду функций языка, поскольку не является обязательной и апеллирует не к языковым средствам, а к отношению к языку. Ее называют также этноконсолидирующей, поскольку речь идет об объединяющей роли языка в социуме. Вот, например, как пишет о роли национального немецкого языка русский общественный и политический деятель Пётр Бернгардович Струве: *В борьбе против стародавнего авторитета латинского языка в школе и науке, в борьбе с прельстительным для высших классов превосходством французской речи, в борьбе с государственным партикуляризмом, который отчасти опирался на вероисповедную раздвоенность немецкого народа, трудами ученых, литераторов, духовных, педагогов, т. е. интеллигенции, был выкован для народа единый национальный язык. Создание единого национального языка, при сохранении местных особенностей, не притязующих на национально-государственное значение, было великим патриотическим деянием немецкой интеллигенции. Этим она оказала своему народу, его политическому и культурному развитию величайшую услугу* (П.Б. Струве. *Общерусская культура и украинский партикуляризм* (1912)).

С этнической функцией языка связаны, например, давние, непрекращающиеся споры о состоянии русского языка, государственные программы и деятельность общественных организаций по его сохранению.

Так называемая **магическая** функция языка, как отмечают исследователи, универсальна, в ее основе – вера в силу слова; «е проявления в языках мира бесконечно разнообразны и удивительны» [Мечковская 1996: 26] в силу многообразия культур. В каждом этносе есть свои представления о святости тех или иных понятий, нередко универсальные, и свои ограничения, табу на те или иные языковые средства. Так, например, носители русского языка нередко избегают слова *последний*, заменяя его на *крайний*, когда речь идет о связанных с риском процессах, например, о полетах на самолете или прыжках с парашютом.

Задания

1. Пользуясь материалами темы, составьте графический организатор (таблицу, схему) «Функции языка».
2. Дайте развернутый комментарий приведенных в тексте иллюстраций в аспекте реализации в них различных функций языка.
3. Опираясь на собственные наблюдения, читательский, зрительский опыт, приведите примеры реализации или описания функций языка, прокомментируйте их в терминах темы (распечатайте фрагмент, укажите источник, письменно укажите, какая / какие функции языка реализуются во фрагменте, аргументируйте свой ответ, опираясь на средства выражения функции/ий, контекст).

Тема 4

СТРАТЫ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Язык характеризуется как знаковая система, предназначенная прежде всего для целей коммуникации, разнообразие форм которой определяет разнообразие своего рода «подъязыков», подсистем или субкодов, которые называются *стратами*.

В системе русского *национального языка* выделяется иерархия таких субкодов, стратов, ведущее место в которой занимает, конечно же, *литературный язык*. «Конечно же» – потому что данная разновидность языка универсальна: ее ресурсы позволяют максимально точно реализовать интенции любого носителя языка, каким бы ни был его социальный статус, какой бы ни была ситуация общения.

Литературный язык неоднороден, в нем выделяются особые разновидности, обслуживающие те или иные сферы общения людей, а всем им вместе противопоставлены так называемые *нелитературные страты*. Вот как представлены отношения между стратами современного русского языка в работе Н.Б. Мечковской «Социальная лингвистика» (см. схему 1).

Народный	Литературные (нормированный) язык	Кодифицированный литературный язык	Официально-деловые стили	Научно-технические стили	Язык художественной литературы
		Некодифицированная речь	Язык радио, телевидения, газет		
			Устная публичная речь		
	Нелитературные формы существования языка		Разговорная речь		
			Просторечие	Молодежное аргю, сленг	
			Территориальные диалекты	Профессиональное просторечие, социальное аргю	

Схема 1. Страты современного русского языка
(по Н.Б. Мечковской)

Примеры реализации данной системы обнаруживают себя в нашей речи – устной и письменной – в различных сферах и ситуациях общения (см. ниже пример 1). Особое место занимает язык художественной литературы, использующий в художественных целях все страты народного языка, моделирующий речевые произведения с учетом особенностей субкодов (см. примеры 2–4). Например:

1) *Таким образом, образное видение в своём развитии проходит два периода, разделённые критической фазой. В первом периоде кривая круто поднимается вверх и затем начинает опускаться, знаменуя упадок или свёртывание этой способности. Критическая точка приходится на подростковый возраст 12–13 лет* (Е.П. Крупник. Экспериментальное исследование механизмов целостного восприятия);

2) *Как там у тебя, в порядке? Комп не глючит больше? Ну нормулек, рада. Доложили тебе, что у нас тут стряслось?* (Марина Зосимкина. Ты проснешься. Книга первая);

3) *Сегодня, гостюшко, я тебя угощу для разнолику кислыми штями, – это квас такой есть бутылошной, ты, поди, и не слыхивал про тако питье, про квас такой. Скоро и званья не останется от этого названья* (Б. Шергин. Сказы и сказки. Кислы шти);

4) *Разрешите обратиться, товарищ старший лейтенант? Согласно распоряжению командира первого взвода лейтенанта Ревякина довожу до вашего сведения тот факт, что автофургон с находящимися в нем*

военнослужащими первого взвода, направленными для помывки в городскую баню № 1 города Алейска, на обратном пути врезался при невыясненных обстоятельствах в непредвиденное препятствие в виде двух взрослых берез, в результате чего потерял управление и опрокинулся вверх колесами. Жертв и пострадавших среди военнослужащих взвода не имеется. Разрешите идти, товарищ старший лейтенант? (А. Логинов. *Мираж*).

По каким же параметрам выделяются языковые страты, какие признаки определяют границы между ними? Эти параметры связаны с самим языком (собственно лингвистические) и внешними по отношению к языку факторами (экстралингвистические).

Экстралингвистические признаки страта касаются территории его распространения (ограниченной или же нет), локализованности или нелокализованности в социуме (этот признак называется социально-коммуникативный), роли в духовной культуре, искусстве, науке, образовании, СМИ (социальная значимость страта), объема функций, выполняемых стратом, преимущественной «формы бытования» страта – письменной и / или устной, а также возможностей использования определенным количеством коммуникантов, в форме, соответственно, монолога, диалога, полилога.

В числе **лингвистических параметров** называют прежде всего наличие структурных особенностей на разных уровнях языковой системы:

1) на фонетическом (сравните, например, известные вам варианты произношения слов *здравствуйте* и *что*, которые определенным образом характеризуют как самого говорящего, так и ситуацию, в которой происходит общение);

2) на грамматическом (морфологическом) уровне, связанном с образованием и использованием форм слов (очевидно, что варианты *приехать с Новосибирска*, *извиняюся* и подобные им, характерны для нелитературных стратов);

3) на грамматическом (синтаксическом) уровне, связанном с построением словосочетаний и предложений, а также текстовых фрагментов (в современном просторечии, например, чрезвычайно распространены конструкции с элементом *то что*, не поддающимся правилам литературной речи: *Я надеюсь/то что мы вас не разочаровали*);

4) на лексическом и фразеологическом уровнях – пожалуй, наиболее ярких в аспекте репрезентации языковых стратов (к разным стратам национального языка (в том числе литературному) относятся, например, синонимы литературного слова *врач – лепила, доктор, лекарь, эскулап* и т. д.).

Более подробно ознакомиться с «особыми приметамии» различных субкодов русского языка вы можете, например, в работе Нины Александровны Лукьяновой «Введение в русистику» (Новосибирск, 2000), других специальных изданиях.

Важным в стратификации языка лингвистическим признаком является наличие специальных нормативных словарей, которые предписывали бы правильное употребление единиц субкода. Это относится к литературному страту – словари литературного языка помогают найти общий язык всем членам языкового коллектива. Словари литературного языка относятся к так называемым средствам кодификации, то есть описания и закрепления норм. Литературный язык *кодифицирован*, а нелитературные страты – нет. Но это нисколько не умаляет их значимости для ученых и интереса для широкой аудитории, всех, интересующихся проблемами языкознания вообще, и социолингвистики, в частности.

Наряду со словарями литературного языка существуют словари «ненормативные», в которых представлены единицы различных нелитературных стратов. На примере небольшого перечня таких словарей можно увидеть, как в них отражаются различные проблемы социолингвистики.

Многочисленны словари жаргонизмов русского языка, например:

- *Большой словарь русского жаргона: 25 000 слов, 7000 устойчивых сочетаний* / В.М. Мокиенко; С.-Петербург. гос. ун-т, Межкаф. слов. каб. им. Б.А. Ларина. – Санкт-Петербург: Норинт, 2000. – 717 с.;

- *Толковый словарь русского жаргона* / М. А. Грачев. – Москва: Юнвес, 2006. – 703 с.; 21 см. – (Русский язык от А до Я) (Словарная классика). – Библиогр.: с. 673–703).

Наличие стратификации в различных языках подтверждает существование таких словарей, как

- «*Словарь жаргонов. Немецкий воровской жаргон*» (Wolf, Siegmund A. *Worterbuch des Rotwelschen. Deutsche Gaunersprache* / S.A. Wolf. – Mannheim: Bibliographie Institut, 1956. – 431 S.-Reg.: S.355–431).

Значительная часть словарей единиц нелитературных стратов представляет жаргон носителей языка, объединяемым по роду деятельности, профессии, увлечениям. Это, например:

- *Словарь современного жаргона российских политиков и журналистов: [От А до Я] / А.В. Моченов, С.С. Никулин, А.Г. Ниясов, М.Д. Савваитова. – Москва: ОЛМА-пресс, 2003. – 253, [2] с.;*
- *Словарь морского жаргона: ок. 1500 слов, 1400 идиомат. выражений / Н.А. Каланов. – Москва: Азбуковник: Рус. словари, 2002. – 475 с.;*
- *Словарь футбольного болельщика. Оле-оле-оле-оле!!! / Т. Г. Никитина, Е.И. Рогалева. – Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 377, [3] с.;*
- *Словарь социолекта болельщиков «Формулы-1»: [16+] / Е.В. Ерофеева; М-во образования и науки Рос. Федерации, Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь: ПГНИУ, 2017. – 155 с.*

Возраст носителей языка оказывает влияние на их речь, что отражено в соответствующих словарных изданиях, в их числе, например:

- *Молодежный сленг: толковый слов.: ок. 20000 слов и фразеологизмов / Т.Г. Никитина. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: АСТ: Астрель, 2009. – 1102, [1] с.;*
- *Словарь современного молодежного жаргона: более 6000 жаргонизмов / М.А. Грачев. – Москва: Эксмо, 2007. – 666, [2] с.;*
- *Толковый словарь русского школьного и студенческого жаргона: ок. 5000 слов и выражений / Х. Вальтер, В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. – Москва: АСТ [и др.], 2005. – 362 с.*

Проблемы диахронной социолингвистики могут изучаться при помощи таких изданий:

- *Словарь русского капиталистического жаргона начала XXI века / В.С. Елистратов; под ред. Ю.Н. Караулова, И.В. Ружицкого; Моск. гос. лингвист. ун-т, Науч. центр рус. яз. – Москва: МАКС Пресс, 2013. – 176 с.;*
- *Историко-этимологический словарь воровского жаргона: словарь / М.А. Грачев, В.М. Мокиенко. – Санкт-Петербург: Фолио-Пресс, 2000. – 254 с.;*
- *Словарь русского школьного жаргона XIX века / О.А. Анищенко; [вступ. ст. В.М. Мокиенко]. – Москва: ЭЛПИС, 2007. – 363, [2] с.*

Существует множество словарей, в которых описаны единицы диалектов, вычленяемых на основании территориальной общности носителей языка:

- *Словарь современного русского города: Ок. 11000 слов, ок. 1000 идиомат. выражений / Под ред. Б.И. Осипова; [Авт.-сост. Н.А. Гайдамак и др.]. – Москва: Рус. словари [и др.], 2003. – 566 с.;*

- *Словарь народно-разговорной речи города Архангельска: [в 3 т.] / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова; [составители: Е.Е. Котцова и др.]. – Архангельск: САФУ;*

- *Словарь вариантной лексики сибирского говора: словарь / З.М. Богословская; Под ред. Блиновой О.И.; Томский гос. ун-т. – Томск: ТГУ.*

Особенности взаимодействия стратов между собой рассматривается во множестве научных изданий, в том числе в словарях:

- *Некодифицированная лексика в печатных СМИ 1990–2000-х годов: словарь / Е.И. Беглова; Федер. агентство по образованию РФ [и др.]. – Уфа: Гилем, 2006. – 271 с.*

Со всеми этими и многими другими словарями, представляющими единицы тех или иных языковых стратов, вы можете ознакомиться, в частности, в Государственной публичной научно-технической библиотеке Сибирского отделения Российской академии наук (официальный сайт: <http://www.spsl.nsc.ru>).

Расслоение национального языка вообще и его стилистическая дифференциация играют большую роль в социолингвистических исследованиях, последняя характеризуется как «наиболее чувствительная к внеязыковым факторам сторона употребления языка» [Винокур 2007: 50]. По отношению к конкретному носителю языка умение различать «разные русские языки», пользоваться ими, сообразуясь с ситуацией общения, соблюдая не только нормы литературного языка, но и нормы этикета, коммуникативные нормы, представляет собой показатель сформированности языковой компетенции и одну из важнейших черт его типа речевой культуры: чем выше речевая культура человека, тем большим репертуаром языковых средств он обладает, тем большим интересом к качеству речи характеризуется, тем культурнее он в целом. Чем ниже тип речевой культуры носителя языка, тем беспомощнее он в том многообразии ситуаций, перед которым ставит членов языкового сообщества современный социум.

Задания

1. Переведите таблицу стратов национального языка из пособия Н.Б. Мечковской «Социальная лингвистика» (см. материалы темы) в тезисы: опишите иерархию стратов национального русского языка. Сформулируйте вопросы, которые, возможно, вызовет у вас эта информация.

2. Определите место языка Интернета в представленной схеме, аргументируйте свой ответ.

3. Обратите внимание на продукты любительской лексикографии в Интернете, приведите примеры словарных статей, при необходимости дополните данные в них характеристики единиц языка.

4. Сравните слова *общежитие* и *общага* в аспекте их стратификационной принадлежности; аргументируйте свой ответ, используя примеры из Национального корпуса русского языка (обратите внимание на то, в какой речи они употребительны, и есть ли ограничения на их употребление в других стратах):

1) *Общага хорошая тем, что недалеко (25 минут макс.) добираться до Кирпичной и Покровки и вообще еще много чем. Например, там комнаты большие, а не как на Авиамоторной, Студенческой, Галушкина... И вообще, там хорошо. По поводу попросить, чтоб поселили в конкретную общагу – теоретически можно, если места есть. Мы в свое время попросили и нас поселили куда просили)...* (Коллективный форум: Общежития: где как??? (2007–2010));

2) *Абитуриентам, студентам и аспирантам предоставляется общежитие* (Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова // «Поиск», 2003.09.12);

3) *Гена пошёл в общественную кухню ставить чайник. Кипятильник был у него, но из-за большой нагрузки пробки вышибало: всё общежитие обогревалось плитками и рефлекторами. Выпили чаю. Еды никакой не было, и купить её было негде* (Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000);

4) [78, пенсионер, Алексей, муж] *Поступил / сдал экзамены / очень неплохо сдал... ну в общежитие не прошел. Ну / поскольку мне посоветоваться не с кем было / я решил / не хотите меня принимать / пойду в другой институт. У нас общежитие (в которое я не попал) было на Павелецком вокзале. Ну / вагоны разгружали... Все по ночам конечно было* (Интервью о войне (2007)).

5. В примерах из задания № 4 найдите особенности стратов на разных уровнях языка (фонетическом, грамматическом, лексическом).

6. Ознакомьтесь со статьей В. Ефремова «О некоторых новых стратах в Интернете» (см. Приложение). Опираясь на свой зрительский, читательский опыт, жизненные наблюдения, приведите примеры речи носителей языка – представителей определенных стратов национального русского языка. Аргументируйте свой ответ, опираясь на параметры характеристик стратов.

7. Из представленных в материалах темы словарей выберите два – три, которые покажутся вам наиболее интересными, ознакомьтесь с ними и поделитесь своими впечатлениями в жанре эссе (обратите внимание на структуру словаря, время его выхода и описанные в нем единицы; сравните ваши ожидания от данного словаря и то, что вы в нем обнаружили).

Тема 5

ЯЗЫКОВАЯ НОРМА. ТИПЫ НОРМ. КОДИФИКАЦИЯ

Под нормой вообще понимается некий образец, в словарях она определяется как «узаконенное установление, признанный обязательным порядок, строй чего-нибудь» [Ожегов, Шведова 2006: 421]. Нормы бывают разные: мы часто говорим о нормах, связанных с функционированием живых организмов, о нормах поведения в обществе и т. д. В этом ряду выделяются языковые нормы. Что же они собой представляют, кто их устанавливает, как происходит их признание носителями языка?

Начнем с определения из специальных лингвистических словарей: «Норма языковая – совокупность наиболее устойчивых традиционных реализаций языковой системы, отобранных и закрепленных в процессе языковой коммуникации» [Цейтлин и др. 2006: 67]. В нем уже содержатся ответы на некоторые вопросы.

Прежде всего языковая норма характеризуется как свод законов использования всех единиц языковой системы, то есть единиц всех уровней: от фонетического, связанного со звуками – мельчайшими элементами нашей речи, до синтаксического, связанного с построением словосочетаний и предложений, с вербальной реализацией наших мыслей. На основании отнесенности к этим уровням нормы делятся на произносительные, словообразовательные и словоупотребительные, морфологические и синтаксические.

Произносительные нормы предписывают, как правильно произносить звуки, интонировать высказывание. С выбором единиц данного уровня мы сталкиваемся, когда не уверены в правильности постановки ударения: *щавель* или *щавель*, например, конкурируют в разговорной речи, тогда как литературной норме соответствует лишь один (первый) вариант. Не всегда носитель языка уверен в правильности произношения звуков в определенных позициях или сочетаниях в слове. Так, например, по-разному (с твердым или мягким произношением [к] и разным звуковым составом) произносится в русской речи слово *рок-н-ролл*. Сложности произносительной нормы особенно очевидны в процессе освоения / использования неродного языка: *У Тани двое сыновей, которых английские бабушка с дедушкой зовут Паишька и Петка* (Н. Волнистая. О взглядах).

Нормы словообразования нарушаются едва ли не реже иных: типичные модели образования слов усваиваются с детства, в противном случае они могут быть правильными, но не соответствовать конкретной единице. Так, говорящая по-русски итальянка, показывая свое хозяйство русской гостье, столкнулась с отсутствием в ее словарном запасе малоупотребительного слова *курятник*, но легко вышла из положения, воспользовавшись продуктивной моделью: *А это... курицежилище*.

Выбор слов контролируется субъектом речи в значительной степени и основывается на репертуаре синонимов: об одном и том же мы можем говорить, используя различные слова и выражения, ср. *врач – лекарь – доктор – лепила* и т. д. Очевидно, что не все единицы ряда можно найти в словаре литературного языка, а выбор вариантов диктуется в том числе параметрами коммуникативной ситуации, например, социальным статусом ее участников.

Репертуар грамматических ресурсов языка можно проиллюстрировать возможностью выбора из двух литературных вариантов (*я не*

перевожу текст – текст не переводится; инспекторы – инспектора) или же сосуществующих литературного и нелитературного: *договоры – договора*.

Перечисленные нормы разных уровней языковой системы позволяют заметить, что необходимость знания законов использования этих единиц осознается нами тогда, когда нужно сделать правильный выбор. Действительно, система языка чрезвычайно богата (вспомните наше сравнение языка с богатейшим банком), многообразие смыслов может быть выражено огромным репертуаром языковых единиц. Из этого репертуара субъект речи (говорящий или пишущий) выбирает те, что соответствуют не только его частным задачам, но и правилам системы и, конечно, ситуации общения. Иными словами, норма существует по причине наличия вариантов, необходимости выбора. Что же служит критерием оценки варианта, где эта оценка отражена?

Сводом законов языковой нормы являются словари и справочники. Вспомним, в определении речь идет о языковой норме как системе наиболее устойчивых традиционных реализаций элементов языка, отобранных и закрепленных в процессе коммуникации. Изучение существующих вариантов, условий их употребления и соответствия критериям нормативности, создание словарей и справочников, учебной литературы и т. д., мониторинг объективности отражения в литературе такого рода норм языка объединено понятием кодификация, сами же издания называются средствами кодификации. К ним относятся лишь те издания и ресурсы (орфоэпический, словарь ударений, толковый словарь, словарь грамматических форм и т. д.), в которых закреплена литературная норма.

Существенным в социальном аспекте изучения языка является деление вариантов употребления языковых единиц на литературные и нелитературные. Традиционно под нормой понимается литературный вариант, однако существует также понятие внутренней нормы страта – варианта, характерного для языковой подсистемы, служащей средством коммуникации носителей языка – в числе прочего – определенной социальной группы. Так, например, существуют характерные языковые черты, которые осознаются значительной частью пользователей глобальной сети как ненормативные, во всяком случае нелитературные, но при этом уместные, «нормальные» в неформальной интернет-коммуникации: *щаз, стопицот, прога* и под.

Впрочем, и литературные варианты нередко социально маркированы. В литературной разговорной речи, например, существует так называемое докторское *мы*. Оно употребительно в определенных ситуациях (выражение сочувствия и под.), но в рассматриваемом аспекте характерно для представителей соответствующей (врача) и некоторых других профессий (няни, сиделки и т. д.). Так, персонаж фильма «Ирония судьбы или С легким паром!» Евгений Лукашин, врач по профессии, в одном из эпизодов обращается к человеку с собакой, используя соответствующие формы: «*Не кусаемся мы, нет?*».

Наличие вариантов в рамках литературного языка или же выход за его пределы лежат в основе деления норм на диспозитивные (допустимые варианты) и императивные (строгие, не допускающие вариантов). К диспозитивным нормам можно отнести уже упоминавшиеся синонимы *врач* и *доктор*, к императивному варианту – *врач*, при ограниченном нелитературным стратом *лепила*.

По-разному интонируют свою речь, произносят звуки, выбирают слова и их грамматические формы, строят высказывания мужчины и женщины, люди разного возраста, представители различных социальных стратов. Так, в профессиональной речи нередко употребительны варианты, не соответствующие литературной норме: *блюда*; *договора*, *текста*, *компас*; речь носителей территориальных диалектов не всегда понятна жителям других регионов, погостивший у бабушки ребенок скоро научается говорить, например, *гаманок* вместо *кошелек* и т. п.

Само отношение к языковой норме некоторым образом характеризует человека, его принадлежность к определенному типу речевой культуры. Чем выше речевая культура носителя языка, тем осознаннее его отношение к литературной норме и стремление к ее освоению. Реализации этого стремления и призваны помочь средства кодификации – словари и справочники, многие из которых существуют в электронном виде (см., например, сайт «Словари.ру»), специальные электронные ресурсы, в числе которых – Грамота.ру, Грамма.ру и др.

Связь социума и языковой нормы проявляется в изменчивости последней, нередко обусловленной историческим развитием общества. Единицы языка устаревают и уходят из употребления – иногда возвращаются – и в соответствии с законами развития самого языка, и в связи с различными социальными процессами. Ср. пушкинское «*Только версты полосаты попадаютя одне*» и, например, наименование учебного

заведения *лицей*, ставшее историзмом в постреволюционной России, но со временем вернувшееся в русский язык.

То, что язык развивается, его нормы меняются и постепенно закрепляются в сознании носителей и, как следствие, – в нормативных словарях, отчасти освещает вопрос о возможности влияния на язык, например, государственной власти, общественных организаций, шире – социума. Она ограничена ровно теми процессами, о которых шла речь выше. В какой же степени эти изменения осуществимы? Попытки сознательного «улучшения», «исправления», «защиты» языка осуществимы в областях, открытых для такого рода изменений по причине их искусственной природы: графики и орфографии, системы терминов, нормативно-стилистической системы языка. Они изначально создавались и разрабатывались, они, соответственно, культивируются социумом. Тогда как фонология, грамматика (словообразование, морфология, синтаксис), основной словарный фонд, по выражению исследователей, «лежат вне досягаемости волевого воздействия на язык». Отмечая утопичность программ преобразования литературных языков вообще, ученые говорят о сложности, противоречивости, стихийности языковой действительности, подчеркивая, что «чем сильнее и самобытнее письменная традиция, тем менее «управляем» литературный язык, тем органичнее и как бы незаметнее, меньше сознательное человеческое «вмешательство» в естественный ход вещей» [Мечковская 1996: 142–143]. В то же время одной из важнейших функций государства остается поддержка национального языка, об этом речь пойдет в разделе, посвященном национально-языковой политике.

Задания

1. Опираясь на материалы темы, составьте двойной дневник: выпишите интересные / спорные / важные и т. д., с вашей точки зрения, утверждения и прокомментируйте их (согласитесь / поставьте под сомнение / сформулируйте вопрос / проиллюстрируйте собственными наблюдениями).

2. Познакомьтесь с одним из нормативных (ортологических) словарей: выберите словарь в соответствии с определенным уровнем языка (орфоэпический, словарь ударений, толковый словарь, словарь грамматических форм и т. д.), зафиксируйте его библиографическое описание

(обратите внимание на год издания), из материалов словаря выберите те, которые покажутся вам интересными в аспекте новизны (лично для вас), актуальности (например, в аспекте массовых нарушений представленного нормативного варианта) и т. д. Оформите результаты своих наблюдения в виде эссе.

3. Найдите в нормативных словарях нелитературные варианты, обратите внимание на маркирующие их специальные пометы; выпишите пометы, сопровождая их иллюстрациями из словаря и собственными примерами. Ответьте на вопрос: какие из помет указывают на социальные параметры коммуникации? Обоснуйте свой ответ.

4. Приведите примеры нарушений литературной нормы, обусловленных социальными характеристиками субъекта речи. Прокомментируйте свою иллюстрацию в терминах социолингвистики.

Тема 6

БИЛИНГВИЗМ. ДИГЛОССИЯ

Слово «**билингвизм**» происходит от двух латинских: *bi* – «двойной», «двоякий» и слова *lingua* – «язык». Таким образом, *билингвизм* – это способность владения двумя языками. Отсюда, *билингв* – человек, который может разговаривать на двух и более языках. Однако к знанию более двух языков можно отнести и *многоязычие*, другими словами *полилингвизм* (см. схему 2).

В психолингвистике по-другому обозначают приобретение и владение очередности языков: Я1 – первый язык или родной и Я2 – второй язык или приобретенный. Второй язык иногда может вытеснить первый, если он является доминантным в данной языковом окружении. Различают два вида билингвизма:

- 1) естественный (бытовой);
- 2) искусственный (учебный).

«Естественный билингвизм возникает в соответствующей языковой среде, которая включает в себя радио и телевидение при спонтанной

речевой практике. Осознание специфики языковой системы может не происходить. Второй язык при искусственном билингвизме осваивается в учебной обстановке, при этом необходимо использование волевых усилий и специальных методов и приемов» [Белянин 2003].

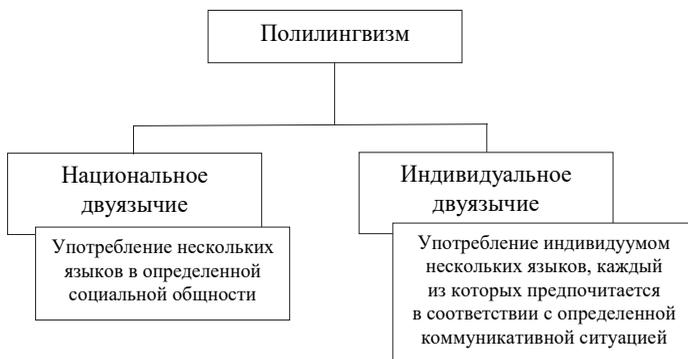

Схема 2. Типы полилингвизма

В зависимости от критериев, которые кладутся в основу классификации, выделяют несколько типов билингвизма (см. Схему 3).

Билингвизм представителей нерусских народов России неоднороден в возрастном, территориальном и социальном отношениях и существует в широком спектре: от подлинного билингвизма, связанного с примерно равным использованием двух языков и примерно одинаковой компетенции, до весьма слабого владения русским языком, с одной стороны, и почти полного не владения родным языком меньшинства, с другой стороны. Одним из критических состояний языка национальных меньшинств при билингвизме выступает переход билингвов на функционально второй для них язык, то есть в России – на русский язык. Вполне понятно, что данный переход не связан с дефектами языковой компетенции и обусловлен либо несоотносительной престижностью языков, либо общими стереотипами коммуникации в полиэтничном социуме.

Несмотря на то, что билингвизм рассматривается с разных позиций, все отрасли знания исходят из следующего: существует первичная языковая система, которая используется для общения. Если человек использует только эту систему во всех ситуациях общения и если он не

использует иную языковую систему, то такой человек может быть назван монолингвом. Носитель двух и более систем общения (то есть человек, способный употреблять для общения две и более языковые системы) может быть назван билингвом.

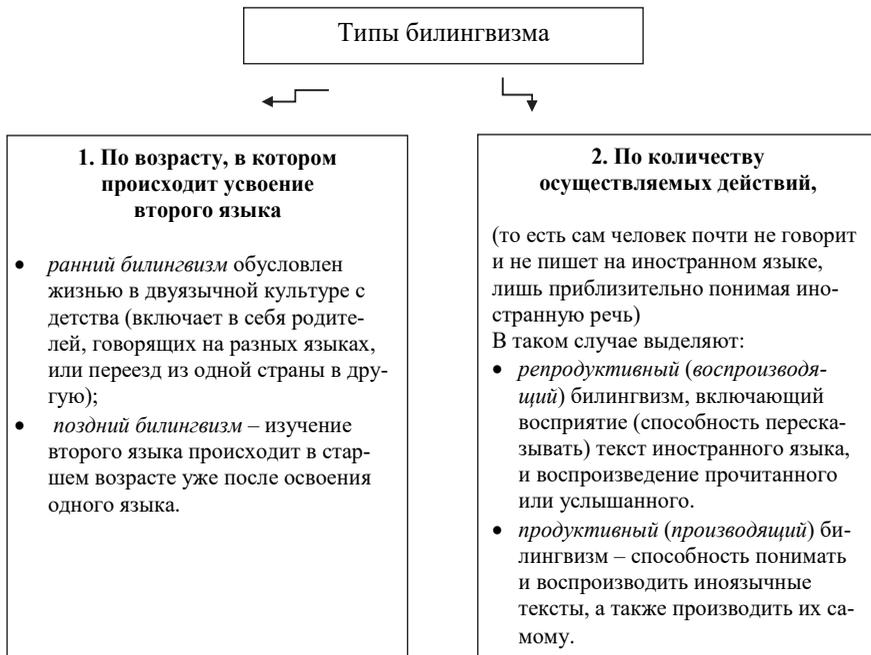

Схема 3. Типы билингвизма

Е.М. Верещагин выделяет четыре критерия классификации билингвизма, опираясь на число действий, выполняемых билингвом (рецептивный, репродуктивный и репродуктивный билингвизм), и соотносённость двух речевых механизмов между собой (чистый и смешанный билингвизм).

Что же понимается под терминами, описывающими разновидности билингвизма?

О **рецептивном** билингвизме речь идет тогда, когда билингв понимает речевые произведения, принадлежащие вторичной языковой системе. Такой вид билингвизма возможен при изучении мертвых языков.

При **репродуктивном** билингвизме человек способен воспроизводить прочитанное и услышанное. Примером репродуктивного билингвизма является самостоятельное изучение неродного языка в качестве средства для получения информации. При этом текст понимается, но наблюдаются произносительные ошибки.

Продуктивный (производящий) билингвизм – явление, при котором билингв понимает и воспроизводит речевые произведения, принадлежащие вторичной языковой системе, и порождает их.

В соответствии со вторым критерием классификации билингвизма (когда обе языковые системы могут функционировать независимо друг от друга, или могут быть связаны между собой во время акта речи) выделяются **чистый билингвизм** (например, когда в семье используется один язык, а языком общения на работе, в магазине, транспорте и других общественных местах является другой язык) и **билингвизм смешанный** (при котором языки свободно заменяют друг друга, а между двумя речевыми механизмами, относящимися к порождению разноязычной речи, возникает связь).

Явления смешения языков наблюдаются давно, они значительно усиливаются в последние годы, так как процессы миграции населения планеты в целом становятся все интенсивнее.

Любопытным материалом, как в содержательном, так и в формальном аспектах представляются блоги, посвященные билингвизму, как правило, создаваемые билингвами и отражающие их опыт практического освоения рассматриваемой проблемы. Например:

Что меня мотивирует...

Думаю, что все мы иногда сталкиваемся с трудностями, что даже хочется опустить руки. Думаешь «будь что будет» и все.

Но есть определенные моменты, которые для меня очень важны, и поэтому я знаю, что буду бороться за то, чтобы мои дети говорили как на русском, так и на испанском языке.

Во-первых, это мой язык и язык моей семьи. Мне просто не представлять, что я должна говорить с моими детьми на каком-то другом языке, и как это они не смогут говорить со своими бабушкой и дедушкой, дядями и тетями, с детьми моих друзей. То же самое и со стороны моего мужа. Наверное, это самый важный момент для меня, да и для многих из вас.

Во-вторых, русский язык - это язык моей культуры. Мне бы очень хотелось, чтобы мои девочки могли читать Пушкина и Достоевского в оригинале, а не переведенные на другой язык, смотреть “Операцию Ы” и “Москва слезам не верит”...

В-третьих, русский язык один из самых сложных языков для изучения, и у меня есть возможность научить ребенка говорить, читать и писать по-русски с гораздо меньшими усилиями, так сказать, в естественной среде. Почему бы и нет?

В-четвертых, давая детям еще один язык, мы даем им больше возможностей в будущем. И это совсем не значит, что они должны быть переводчиками. Испанский – 5-ый язык в мире по количеству носителей, а русский – 8-ой.

(http://mybabiesbilingues.blogspot.ru/2014/09/blog-post_19.html).

Задания

1. Прочитайте статью «Русско-инонациональный билингвизм: проблемы и перспективы» (Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://eor-np.ru/node/9508>). Письменно ответьте на вопросы: изменились ли ваши представления о билингвизме после прочитанного? Что нового вы узнали о билингвизме?

2. Прокомментируйте письменно рефлексия билингва «Что меня мотивирует...» (см. материалы темы) в терминах социолингвистики (обратите внимание на то, о каких видах билингвизма идет речь применительно к автору блога, к её ребенку, какие еще проблемы социолингвистики затронуты в данном фрагменте), сформулируйте свое отношение к описанной ситуации.

3. Послушайте видеозаписи лекций известного учёного в области нейронауки, психолингвистики и теории сознания, доктора биологических наук, профессора Т.В. Черниговской, посвященные билингвизму. Оформите результат работы в форме двойного дневника: идея автора (выпишите идеи, обратившие на себя ваше внимание) / ваш комментарий (объясните свой выбор того или иного тезиса из прослушанных лекций).

4. Опираясь на собственные наблюдения, охарактеризуйте преимущества билингвизма и создаваемые им трудности на примере конкретной страны / нескольких стран. Представьте результаты работы в виде графического организатора «Билингвизм в современном мире».

5. Приведите пример речи героя-билингва из художественной литературы, отметьте особенности его речи (приведите примеры языковых средств и те цели, которые, с вашей точки зрения, при этом преследовал автор произведения).

Тема 7

ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ

Мир многообразен, многообразны и сложны отношения между народами, многообразны и сложны отношения между их языками. В современном мире этническое развитие характеризуется некоторыми новыми тенденциями, изменяющими представления о взаимоотношениях между понятиями «народ» и «язык».

В первую очередь, дело касается, конечно, этнических общностей. Во многих регионах (преимущественно в странах третьего мира) помимо национальных объединений существуют также и этнические общности. Границы таких общностей либо совпадают с границами государств или больших регионов внутри государств, либо соответствуют границам прежних европейских колоний. Племена таких регионов характеризуются общим этническим самосознанием, имеют единое самоназвание (представляют собой один народ), однако в общении внутри региона они используют несколько языков-посредников: язык своего региона и языки соседей. Такая ситуация обусловлена тем, что в свое время народы совместно освобождались от колониальной зависимости, поэтому надэтнические (сверхэтнические) сообщества в границах прежних колоний казались естественной социальной организацией.

В ситуациях живого общения, когда у потенциальных собеседников нет средств общения, понятных обоим коммуникантам, а коммуникативная задача требует большего объема информации, чем позволяют дать элементарные жесты, коммуникантам приходится создавать новое средство общения – язык с ограниченным словарем и минимальной (по мере необходимости), неустойчивой грамматикой. Языки такого типа

называются **пиджин** или **креольский язык**. Они называются контактными языками и давно привлекают внимание исследователей: попытки изучения креольских языков и пиджина предпринимались еще в XIX в. Х. Шухардтом, но как самостоятельное направление в лингвистике подобное изучение стало развиваться лишь с 1950–х годов.

Контактные языки имеют ряд особенностей, в числе которых стихийность возникновения (они не создаются намеренно) и рациональный подход к выбору «базовой» системы (основой становится тот язык, упрощенная форма которого по разным причинам может оказаться наиболее эффективной для коммуникации). В языковой системе контактного языка большая часть лексики восходит к одному из контактирующих языков, словарь ограничивается лишь несколькими сотнями единиц, грамматическая структура крайне примитивна (пиджин имеет узкую коммуникативную направленность), а фонетика максимально приближена к нормам родных языков говорящих.

Рассмотрим примеры возникновения контактных языков.

Первым дошедшим до нас пиджином был язык лингва франка, который использовался в Средние века в Восточном Средиземноморье при торговых контактах между европейцами (которых называли тогда франками) и населением Леванта. В период европейской экспансии в эпоху географических открытий и колонизации в 16 в. происходило формирование огромного числа пиджинов, в основу которых легли португальский, испанский, французский и английский языки.

Первый пиджин на основе английского языка возник в Северной Америке в ходе происходивших в начале 17 в. контактов между индейцами и белыми поселенцами; другие варианты пиджинов на основе английского сформировались в Китае и в Западной Африке в 17 в. и в Австралии и южных морях в начале 19 в. Китайско-английский и австралийский пиджины почти исчезли; меланезийский пиджин (неомеланезийский язык) до сих пор существует и функционирует.

На американском континенте несколько разновидностей ранее существовавшего негритянско-английского пиджина продолжили существование в креолизированной форме; например, язык гулла на побережье Южной Каролины, креольский английский Ямайки и других островов Вест-Индии и тики-таки, или сранан-тонго в Суринаме (Нидерландской Гвиане).

Французский лежит в основе креольских языков Луизианы, Гаити, Вест-Индии, Маврикия и Реюньона; испанский – в основе папьяменто (на котором говорят на Кюрасао) и нескольких контактных языков на Филиппинах. Существуют также многочисленные пиджины и креольские языки, в основе которых лежат неевропейские языки, например чинукский жаргон на севере тихоокеанского побережья США и лингва жерал (*Lingua Gêral*) («общий язык») в Бразилии, в основе которого лежит язык южноамериканских индейцев тупи-гуарани.

Обратимся к примерам из Энциклопедии «Кругосвет» [URL: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/PIDZHIN.html]:

Русская речь старейших коренных народов Дальнего Востока до самого последнего времени несла на себе сильный отпечаток русско-китайского пиджина, ср. такие примеры из записей 1980–1990-х годов: *Шибко не умеи его шей* «Она шить совсем не умеет»; *Его лодка ходи, я компания ходи* «Он на лодке поплыл, вместе со мной поплыл»; *Старый уже нету-ла* «Стариков уже никого не осталось»; *А мы ланьше нада бы спрасил бы, а щаса исё забыла; галава бали, кости бали, я еле-еле ходит* «Меня раньше надо было спрашивать, а сейчас все забыла; голова болит, кости болят, я еле-еле хожу».

Очевидно, что в контактных языках отражаются процессы взаимодействия – политического, экономического, культурного и т. п. – языковых сообществ, отражается история взаимоотношений населяющих нашу планету народов.

Задания

1. Посмотрите лекцию социолингвиста и этнографа, доктора филологических наук Владимира Ивановича Беликова «Пиджины и креольские языки» (портал «ПостНаука»: <https://postnauka.ru/video/13041>). Оформите результат работы в форме двойного дневника: идея автора (выпишите идеи, обратившие на себя ваше внимание) / ваш комментарий (объясните свой выбор того или иного тезиса из прослушанных лекций).

2. Предположите, каким может быть будущее языковых контактов. Оформите свои размышления в виде эссе.

Тема 8

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ. НАЦИОНАЛЬНО-ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА

Языковая политика – это комплекс мер, предпринимаемых государством или общественной группировкой для изменения или сохранения существующего функционального распределения языков или языковых подсистем, для введения новых или сохранения старых языковых норм (см. схему 4).

Схема 4. Интересы языковой политики

Традиционно выделяют ретроспективное и перспективное направления в языковой политике. **Перспективная** языковая политика предполагает так называемое языковое строительство (например, создание алфавитов для бесписьменных языков). **Ретроспективное** направление – это языковая культура (или культура речи) в самом широком понимании, то есть поддержание норм литературного языка и целенаправленное внедрение их в общество (то есть в носителей языка), культивирование норм среди носителей языка.

Ретроспективную языковую политику (с известным огрублением и по аналогии с любой политикой) можно представить так:

1) определение норм (как правильно и почему – на этот вопрос могут ответить только специалисты, в нашем случае – лингвисты);

2) собственно кодификация норм, то есть закрепление норм в грамматиках и словарях. В словарях, грамматиках не только фиксируют норму, но также отмечают все отступления от нее при помощи, например, запретительных или рекомендательных помет;

3) внедрение норм (ср. законодательная власть исполнительная власть), культивирование норм. Как правильно: включИшь или вкЛЮчишь, обеспЕчение или обеспеченИе. В этом случае необходимо обратиться к грамматикам и словарям, которые являются результатами законодательной деятельности лингвистов.

Языковая политика касается и положения национального языка в мировом сообществе. Объем и функциональное разнообразие коммуникации на том или ином языке определяет коммуникативный ранг языка.

Коммуникативные ранги зависят:

- 1) от количества говорящих на данном языке;
- 2) от количества этносов, говорящих на данном языке,
- 3) от количества стран, в которых используется язык,
- 4) от состава общественных функций и социальных сфер, в которых используется язык.

В социолингвистике различают пять коммуникативных рангов языков, определяемых в зависимости от функций языков в межгосударственном и межэтническом общении. На вершине этой пирамиды – 6 так называемых мировых языков, в основании – сотни бесписьменных «местных» языков, которые используются в обиходно-бытовом общении только внутри своего этнического коллектива. По наблюдениям исследователей, объемы коммуникации на том или ином языке, напрямую зависят от ранга этого языка.

Мировые языки – это языки межэтнического и межгосударственного общения, имеющие статус официальных и рабочих языков ООН: английский, арабский, испанский, китайский, русский, французский.

Международные языки – эти языки широко используются в международном и межэтническом общении и, как правило, имеют юридический статус государственного или официального языка в ряде государств. Например, португальский, вьетнамский.

Государственные (национальные) языки. Они имеют юридический статус государственного или официального языка или фактически выполняют функцию основного языка в одной стране: русский язык в России, английский в Англии, французский во Франции.

Региональные языки. Это языки, как правило, письменные, однако не имеющие статуса официального или государственного. Региональные языки Европы, например, бретонский и провансальский во Франции,

сардинский на Сардинии. Однако на этих языках не учат в школах, они не имеют официального статуса.

Местные языки. Как правило, это бесписьменные языки. Таких языков множество. Они используются в устном неофициальном общении только внутри этнических групп в полиэтнических социумах. Нередко на них ведутся местные теле и радиопередачи. В начальной школе местный язык иногда используется в качестве вспомогательного языка, необходимого для перехода учащихся на язык обучения в данной школе. Например, осетинский язык в Осетии, ингушский язык в Ингушетии.

Задание

Напишите эссе о своем отношении к языковой политике. Обратите внимание на следующие вопросы: Какие примеры языковой политики, проводимой в Российской Федерации, вы можете привести? Насколько результативны, как вам кажется, принимаемые меры? Что лично вы могли бы предложить для популяризации русского языка в России и за ее пределами?

Тема 9

КОММУНИКАТИВНАЯ СИТУАЦИЯ

Говоря о функциях языка, мы познакомились в числе прочих с его коммуникативной функцией – функцией, обеспечивающей общение между людьми. Благодаря наличию материальной формы (языковых единиц) и правил использования языка как кода общения участники коммуникации в зависимости от ситуации кодируют собственное сообщение, то есть передают информацию или же декодируют – воспринимают, расшифровывают ее. Так сложно, на первый взгляд, описано то, что может быть разговором, перепиской, чтением и пр. Иными словами, для общения нужен общий язык (в прямом и переносном смысле) – он выступает в роли инструмента общения и, следовательно, является

составным элементом коммуникативной ситуации. Каковы же иные ее составляющие?

Разумеется, это собственно участники, отношения между которыми накладывают отпечаток как на содержание, так и на выбор необходимых языковых средств в процессе общения. Это общие знания участников (пресуппозиция), уже – тема, цель, а также место и время общения, важность которых подчеркивают бытующие в нашей речи выражения: например, фраза *здесь не место для обсуждения подобных вопросов* указывает на несоответствие друг другу места и темы разговора, а выражение *с ним не о чем поговорить*, помимо прочего может свидетельствовать о возможных затруднениях в коммуникации с определенным человеком, связанным с отсутствием общих интересов и, как следствие, темы для общения.

Перечисленные составляющие – участники (субъект и объект речи), язык, место и время – называются переменными коммуникативной ситуации, а сама коммуникативная ситуация определяется как конкретная ситуация общения, включающая партнеров по коммуникации и определяющая речевое поведение, способы реализации целей общения.

В зависимости от характеристик переменных коммуникативной ситуации, общение может быть диалогическим или полилогическим (по количеству участников – двух или более), контактным или дистантным (во втором случае участники разъединены в пространстве и/или во времени), опосредованным или непосредственным (по наличию/отсутствию средств – посредников коммуникации – записки, телефона и т. д.).

В процессе коммуникации могут использоваться иные коды, помимо этнического языка (то есть языка определенного народа – русского, французского, японского и т. д.). Передача информации при помощи несловесных знаков (в числе которых жесты и мимика как органические составляющие поведения человека, а также различные символы, являющиеся результатом конвенции и сопровождающие языковую или вербальную коммуникацию) называется невербальной коммуникацией.

Уровень владения языком, выразительность или же невыразительность мимики, активность (или, напротив, сдержанность) жестикуляции связаны как с индивидуальными особенностями человека, так и с его

принадлежностью к определенному этносу, страту, субкультуре. Примером могут послужить воспринимаемые как стереотип экспрессивность жестикуляции итальянцев или специфические жесты реперов.

Успешность общения в значительной степени зависит от умения его участников использовать языковые средства (контролируемые в большей степени, нежели жесты и мимика) для достижения целей коммуникации. Это подтверждается существованием специальных терминов для описания противоположной ситуации – *коммуникативный сбой*, *коммуникативная неудача*. Примером коммуникативной неудачи может послужить употребление выражения *и не говори* в общении между русской женщиной и ее супругом японцем, для которого незнание идиомы и как следствие буквальное прочтение фразы, послужило основанием для выяснения отношений.

Коммуникативная ситуация изучается в рамках прагматики, изучающей отношения между высказыванием, говорящим и ситуацией в аспекте человеческой деятельности, теории речевой коммуникации и многих других дисциплин.

Коммуникативная ситуация имеет определенную структуру, схематически она представлена в исследованиях следующим образом (см. схему 5).

Схема 5. Коммуникативная ситуация

Компоненты, представленные на рисунке – ситуативные переменные. Изменение каждой из переменных ведет к изменению коммуникативной ситуации и, следовательно, к варьированию средств, используемых участниками ситуации, и их коммуникативного поведения в целом.

В специальной литературе показателен пример записи речи одного и того же лица, рассказывающего в разной обстановке об одном и том же (в данном случае о научной командировке). Исследователи отмечают, что при сохранении темы речи изменению подвергается весь спектр ситуативных переменных: цель, место, отношения между участниками коммуникации, тональность, контактность / дистантность, устная / письменная формы речи. Соответственно меняется весь строй речи: выбор лексики, синтаксических конструкций, интонационная структура высказываний, логическая последовательность изложения и т. п.

1. *И вот эту протоплазму надо было... нет, не примеры даже или что... найти, а всю картотеку облазить. Причем черт их знает, может, их вообще нет там, этих терминов* (беседа с друзьями).

2. *Неважно съездила: у меня ведь не было списка слов, надо было как-то исхитриться и разыскать в картотеке не отдельные термины, а всю группу терминов. Причем никто – ни завкартотекой, ни я сама – не знали, есть ли они там вообще* (разговор с сослуживцами).

3. *Очень трудно было отыскать в картотеке необходимые мне термины: я не имела точного списка, пришлось в значительной степени идти на ощупь* (устный отчет о командировке на заседании отдела).

4. *Во время командировки я собирала материал об исследуемой мною группе терминов. Несмотря на трудности – отсутствие точного списка слов и недостаточность информации о наличии терминов интересующей меня тематики в картотеке, мне удалось найти ряд лингвистически содержательных примеров* (из официального письменного отчета о командировке).

Перед нами – несколько эпизодов, в каждом из которых один и тот же носитель языка модифицирует сообщение в соответствии с меняющейся коммуникативной ситуацией.

Задания

1. Ознакомьтесь со статьей У. Брайта Введение: параметры социолингвистики (см. Приложение). Ответьте на вопрос: Почему, по вашему мнению, необходимо изучение коммуникативной ситуации в курсе «Социолингвистика»?

2. Охарактеризуйте конкретную ситуацию общения, опираясь на характеристики переменных коммуникативной ситуации.

3. Основываясь на читательском, зрительском опыте, жизненных наблюдениях, приведите пример коммуникативной неудачи. Попробуйте объяснить причины ее возникновения.

4. Ознакомьтесь с моделью анализа коммуникативной ситуации в пособии И.А. Стернина «Анализ коммуникативной ситуации» [Стернин 2013]. Выберите любую коммуникативную ситуацию из представленных в этом пособии и попытайтесь её проанализировать по предложенной модели анализа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Алефиренко Н.Ф.* Современные проблемы науки о языке: учебное пособие для вузов по направлению 540300 (050300) «Филологическое образование» / Н.Ф. Алефиренко. – М., 2005. – 412 с.: ил., схемы, табл. – Рекомендовано УМО.
2. *Алпатов В.М.* 150 языков и политика. 1917–2000. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. – М., 2000. – 223 с.
3. *Арутюнова Н.Д.* Функции языка // Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – 703 с. – С. 609-611.
4. *Арутюнова Н.Д.* Язык // Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – 703 с. – С. 652-658.
5. *Беликов В.И.* Социолингвистика: учебник / В.И. Беликов, Л.П. Крысин; [Рос. гос. гуманитар. ун-т]. – М., 2001. – 437 с.
6. *Будагов Р.А.* Язык и культура. Хрестоматия. Ч. 3. Социолингвистика и стилистика: в 3 ч.: учеб. пособие / Р.А. Будагов. – М., 2002. – 159 с.
7. *Верещагин Е.М.* Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М.: Изд-во МГУ, 1969. – 159 с.
8. *Винокур Т.Г.* Говорящий и слушающий: Варианты речевого поведения / Вступ. Ст. Л.П. Крысина. – Изд-е 3-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 176 с.
9. Доклады Второй международной конференции «Гендер: язык, культура, коммуникация», 22–23 ноября 2001. – М., 2002. – 335 с.
10. *Дубровская Е.М.* Социолингвистический аспект в изучении лингвокультурного типажа (на примере типажей «человек богемы» и «богемная девушка») / Е.М. Дубровская // Русский язык в поликультурном мире: 2 международ. симпозиум, Ялта, 8–12 июня 2018 г.: сб. науч. ст. В 2-х т. – Симферополь: Ариал, 2018. – Т. 1. – С. 311–318 с.
11. *Земская Е.А.* Речевой портрет эмигрантки первой волны (третье поколение) / Русский язык в научном освещении. – № 1 (15). – М., 2008. – С. 196–207; Электронный ресурс: Philologi.ru – Режим доступа: <http://philology.ru/linguistics2/zemskaya-08.htm> (Дата обращения 08.10.2019).

12. *Карасик В.И.* Язык социального статуса. – М., 2002. – 333 с.
13. *Карпова Е.В.* «С русского на русский»: метатекст языковых переключений // Е.В. Карпова / Межкультурная коммуникация: лингвистические аспекты: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2017. – С. 118–124.
14. *Кирилина А.В.* Гендерные исследования в лингвистике и теории коммуникации: учебное пособие для вузов / А.В. Кирилина. – М., 2004. – 250, [2] с. – Рекомендовано МО.
15. *Крючкова Т.Б.* Зарубежная социолингвистика: Германия. Испания / Отв. ред. В.Ю. Михальченко. – М., 1991. – 153 [3]с.
16. *Мечковская Н.Б.* Социальная лингвистика: Пособие для студентов гуманитар. Вузов и учащихся лицеев. – 2-е изд., испр. – М., 1996. – 207 с.
17. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2006. – 944 с.
18. Психолингвистические и социолингвистические детерминанты речи / [редкол.: Е. Ф. Тарасов и др.]. – М., 1978. – 278 с.
19. *Стернин И.А.* Анализ коммуникативных ситуаций. – Изд. 2, испр. и доп. – Воронеж: «Истоки», 2013. – 50с.
20. *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М., 2000. – 261 с.: ил.
21. *Цейтлин С.Н., Погосян В.А., Еливанова М.А., Шапиро Е.И.* Язык. Речь. Коммуникация: Междисциплинарный словарь: Лингвистам, преподавателям иностранных языков, методистам по развитию речи, учителям-словесникам, логопедам и студентам. – СПб.: КАРО, 2006. – 128 с.
22. *Швейцер А.Д.* Социолингвистика // Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – 703 с. – С. 523–525.
23. Язык и общество на пороге нового тысячелетия: итоги и перспективы: Тез. докл. междунар. конф., Москва, 23–25 окт. 2001 г. / Редкол.: В. Ю. Михальченко (отв. ред.) и др. – М., 2001. – 360 с.
24. Язык как средство трансляции культуры / [Редкол.: М. Б. Ешич (отв. ред.) и др.]. – М., 2000. – 310 с.: ил.

Электронные ресурсы

1. Филолоджи.ру; Режим доступа: <http://philology.ru>
2. Социолингвистика // Словари.ру; Режим доступа: <https://www.slovari.ru/default.aspx?s=0&p=5466>
3. Грамота.ру; Режим доступа: <http://gramota.ru>

ПРИЛОЖЕНИЯ

У. Брайт

ВВЕДЕНИЕ: ПАРАМЕТРЫ СОЦИОЛИНГВИСТИКИ

(Новое в лингвистике. Вып. VII. – М., 1975. – С. 34–41)

Термин «социолингвистика» возник не так давно [1]. Подобно своим старшим сестрам – «этнолингвистике» и «психолингвистике», – она плохо поддается точному определению; в самом деле, эти три термина частично пересекаются и различия их – это не столько расхождения в материале, сколько разница в подходе и интересах исследователей. По-видимому, правильно будет сказать, что социолингвистические исследования, как и те, что проводились под названием «социология языка», имеют дело с отношением между языком и обществом. Но и такое утверждение весьма неопределенно. Если мы хотим быть более точными, мы можем отметить, что социолингвистика отличается от своих старших коллег по изучению отношения «язык – общество» тем, что, следуя современным взглядам на лингвистику, считает и язык и общество структурами, а не просто совокупностями каких-то единиц. В этом случае задача социолингвиста – вскрыть системную корреляцию языковой структуры и структуры социальной и, возможно, даже обнаружить каузальные связи в том или ином направлении.

И все же, хотя социолингвистика в поисках своего метода многое вынесла именно из структурной лингвистики, она в то же время резко расходится с тем лингвистическим направлением, которое рассматривает язык как нечто абсолютно единообразное, однородное и монолитное по своей структуре; при таком подходе (который теперь как будто

бы начинают признавать «порочным») различия речевых навыков в пределах одного языкового общества просто сбрасываются со счетов под маркой «свободного варьирования». И потому одна из важнейших задач социолингвистики – показать, что это варьирование (или это разнообразие навыков) в действительности отнюдь не «свободно», а определенным образом соотносится с системно упорядоченными социальными различиями. В этом – и даже в еще более широком – плане языковые различия (diversity) являются основным объектом социолингвистики.

Конечно, такое определение не охватывает всего многообразия возможных социолингвистических исследований... Пожалуй, мы подойдем ближе в своей задаче, попытавшись дать описание параметров (dimensions) социолингвистики – проследив основные линии интереса исследователя, проходящие через все поле. Объект социологического изучения обычно находится на скрещении двух или нескольких линий [2]. Ниже мы рассмотрим семь таких параметров.

Если считать ключевым понятием данной области науки именно различия, разумно будет предположить, что важнейшие линии исследования должны быть связаны с *обусловленностью* языковых различий. Этот термин охватывает многообразные социально обусловленные факторы, с которыми соотносятся различия собственно языковые. Число этих факторов может меняться от случая к случаю, но все же в большинстве изученных ситуаций существенными оказываются следующие три фактора: Отправитель (Sender), Получатель (Receiver) и Обстановка (Setting) – см. Хаймс 1962.

1. Социальная принадлежность *Отправителя* (или говорящего) ярче всего проявляется в случае «классовых диалектов», когда различия в речи соответствуют различиям в социальной стратификации. Пожалуй, крайнее выражение это находит в кастовых диалектах Индии. Сюда же относятся и случаи различия между «мужской» и «женской» речью (Фёрфи 1944).

2. Социальная принадлежность *Получателя* (или слушающего) проявляется в тех случаях, когда, как это неоднократно было зафиксировано для языков Востока (Мартин 1964) и Океании (Гарвин и Ризенберг 1952), при обращении к старшему по статусу употребляется особая лексика, выражающая почтение. Другой особый стиль речи, обусловленный тем же фактором, – это так называемая детская речь (существующая

в рамках английского и многих других языков), под которой подразумевается не то, что говорят дети, а то, как с ними разговаривают взрослые (Фергюсон 1964). Другие типы речи, обусловленные статусом получателя, – это специальные стили, которые используют нутка, обращаясь к горбатым, одноглазым, карликам и необрезанным мужчинам (Сэпир 1915). Часто этот особый стиль, применяемый при разговоре с каким-либо человеком, сохраняется и тогда, когда говорят *о нем*, однако категория, о которой говорят, очень редко – если вообще – соотносится с самостоятельным параметром языкового варьирования.

3. Третий параметр – *Обстановка* – охватывает все те потенциально релевантные элементы в контексте общения, которые не относятся к характеристикам данных индивидов. Они проявляются, например, в особом использовании языка апачами «на военной тропе» (Оплер и Хойер 1940) или в различиях официального и неофициального стилей, которые в большинстве языков (возможно, даже во всех языках) обусловлены именно социальным окружением. В том случае, когда официальный и неофициальный стили резко различаются и по форме и по функции, мы говорим о ситуации *диглоссии*, существующей в настоящее время в странах арабского языка, в современной Греции, на о. Гаити, в говорящей по-немецки части Швейцарии и в большей части Южной Индии (Фергюсон 1964).

Разумеется, эти три параметра, о которых шла речь выше, отнюдь не исключают друг друга, а, как правило, пересекаются, обуславливая особый тип социолингвистического поведения. Например, так называемая мужская и женская речь у индейцев яна содержала в себе указание и на отправителя и на получателя, а именно «мужская речь» употреблялась в случае, если или отправитель или получатель был мужчина, а «женская речь» – только в разговоре женщин между собой (Сэпир 1929). Полный языковой этикет яванцев включает факторы отправителя, получателя и *обязательно* фактор обстановки. Понятно также, что любая из этих трех характеристик может быть в отдельных случаях расчленена на несколько более мелких. Например, языковое употребление, обусловленное типом отправителя или получателя, может зависеть от комплексного взаимодействия таких факторов, как возраст, социальное положение, близость родственных отношений (см. Фридрих 1965).

4. Прочие параметры социолингвистики основываются не столько на реальных различиях языкового поведения, сколько на задачах и

объеме исследования. Так, в социолингвистике, как и в других областях, различаются *синхронические* и *диахронические* исследования. Например, в области изучения кастовых диалектов Индии мы можем указать работы обоих типов: Гамперц (Гамперц 1958) преимущественно концентрирует свое внимание на современных различиях и функциях, представленных в кастовом диалекте одной из деревень с языком хинди, а Брайт и Рамануджан (Брайт и Рамануджан 1964) пытаются найти исторические объяснения диалектных расхождений в кастовых диалектах Южной Индии.

5. Еще один аспект проблемы был поставлен на обсуждение работой Хёнигсвальда, по которой развернулась дискуссия на конференции UCLA (University of California, Los Angeles), – см. Хёнигсвальд 1966. Это разница между тем, как люди *используют* язык, и тем, что они *думают* о своем языковом поведении и языковом поведении других. Эта последняя сфера интересов, удачно названная «народной лингвистикой», весьма привлекательна для социолингвиста. Во многих странах в народной среде наблюдается, например, тенденция смешивать понятия «высокая / низкая речь» в смысле «официальная / неофициальная» и «высокая / низкая речь» как следствие социального статуса отправителя. В таких случаях исследователь не должен попадаться на удочку «народной мудрости», принимая народную точку зрения на нечто отражающее реальное языковое поведение; в то же время он должен понимать, что народная точка зрения, взятая сама по себе, есть часть социолингвистической ситуации и заслуживает самостоятельного рассмотрения.

6. Следующий параметр – *масштабы разнообразия* (extent of diversity). Этот термин не следует понимать как относящийся к чисто географическим масштабам или к простейшим лингвистическим характеристикам, таким, как общее число слов. Скорее он относится к различиям между частями одного общества или нации в их противопоставлении различиям между отдельными обществами или нациями в целом, а также к различиям между вариантами одного языка - в их противопоставлении к различиям между отдельными языками. В это понятие «масштаба» целесообразно включить три классификационных типа. Первый из них - *мультидиалектный*. При этом изучаются те случаи, когда социально обусловленные варианты *одного* языка используются в

рамках одного общества или нации. Например, это противопоставление речи U (Upper class «высший класс») и речи не-U в Великобритании или различие официальной и неофициальной речи тамилы в Южной Индии. второй классификационный тип – *мультиязыковой*. Он охватывает те случаи, когда внутри одного общества или нации функционируют *разные* языки. Это явление соприкасается с проблемой существования многоязычных наций в таких странах, как Бельгия, Гана, Индия, Канада, Парагвай (как видим, примеры взяты почти со всех континентов).

Третий классификационный тип – *мультисоциальный*. О нем можно говорить в тех случаях, когда в разных обществах говорят на разных языках. Задачи исследователя при этой – найти соответствия между различиями языковыми и различиями социальными, следуя в русле пионерской гипотезы Уорфа, постулировавшего существование корреляций между структурами языка и связанными с данным языком неязыковыми аспектами культуры. Так, Уорф мог бы предположить – хотя и не сделал этого – определенные корреляции между грамматикой языка хопи и социальной организацией хопи, чтобы затем сопоставить эти данные с английской грамматикой или грамматикой SAE (Standart American English «стандартный американский английский») и соответствующими социальными организациями SAE. Исследования такого рода представлены работой Фишера (Фишер 1966), в которой анализируются общественные и языковые структуры труков и жителей о. Понапе.

7. Последний принимаемый нами параметр – это «применение», то есть некое более широкое приложение материала, вытекающее из сущности социолингвистических описаний. И здесь также различаются три вида, которые соответствуют трем категориям исследователей.

Первый вид применения отражает интересы *социолога*. Социолингвистические данные для него – в первую очередь диагностические показания, раскрывающие социальную структуру в целом или какие-либо частные социальные явления. Так, например, обнаруженное троичное деление кастовых диалектов Южной Индии в комбинации с двучленным различием по степени официальности может быть сопоставлено с другими данными, так что в целом получится описание социальных различий, в также социально обусловленных различий обстановки, существенных для жителей Южной Индии. Далее, поскольку таким способом можно выявить социально релевантное членение людей и ситуаций,

исследователь может применить языковые критерии и для того, чтобы подвергнуть классификации различия более частные, касающиеся как людей, так и ситуаций: так, человек, говорящий таким-то и таким-то образом квалифицируется как брамин, а та ситуация, при которой некий язык употребляется, считается строго формальной.

Второй вид применения отражает интересы *лингвиста-историка*. В этом случае разрешению подлежат следующие вопросы. По-разному ли протекают языковые изменения в разных социальных условиях? Протекают ли они одинаково и с одинаковой скоростью в рамках разных социальных диалектов одного языка? Как история языка отражает взаимодействия социальных диалектов? Исследование всех этих проблем может быть предпринято либо путем анализа имеющихся исторических документов, либо (это даже лучше) путем изучения современных процессов языковых изменений, как это сделал У. Лабов на о. Мартас-Виньярд в Нью-Йорке (Лабов 1963, он же 1964).

Третий вид применения связан с теми, кто занимается *языковым планированием*. Это лингвисты, работники просвещения, законодатели и администраторы, имеющие отношение к формированию официальной языковой политики. Так, нормализатор, изучая некоторое организованное общество, в котором существует несколько диалектов или языков, сталкивается со следующими вопросами. Какие варианты языка признать «официальными» или «национальными» языками? Какие из этих вариантов можно признать пригодными для использования в официальных публикациях, в официально поощряемом литературном творчестве, в образовательных учреждениях разных уровней, в судопроизводстве? Каково должно быть официальное отношение к тем языковым вариантам, которые в этих условиях оказались несанкционированными? В какой мере политическая стратификация нации должна соответствовать языковому делению? Как должны при этом развиваться и нормализоваться системы письма? Самые сложные комплексы таких проблем – это, по всей вероятности, те, с которыми столкнулись молодые нации Африки и Азии; различные меры, принимаемые этими странами, являются живой иллюстрацией возникающих при этом трудностей.

Все вышеперечисленные моменты нашли отражение в социолингвистических работах последних лет; много новых линий исследования еще нужно развивать, а возникающие новые проблемы потребуют

новых данных. Но перспектива всех возможностей анализа – яркая и обнадеживающая [...]. Можно надеяться, что социолингвистика вступает в новую эру своего развития; теперь мы уже можем ждать объединенных результатов лингвистики, социологии и антропологии.

Примечания

1. Впервые он встречается у Карри (Карри 1952). В третьем издании (1961 г.) словаря Вебстера («New International Dictionary») этого слова нет.

2. Этот подход строится по образцу метода компонентного анализа, принятого в фонетике и семантике. Он использовался в специальных социолингвистических контекстах Брауном и Гилменом (Браун и Гилмен 1960), а также Фридрихом; см. также Эрвин-Трипп 1964.

Ефремов В.А.

О НЕКОТОРЫХ НОВЫХ СТРАТАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В ИНТЕРНЕТЕ

Тезисы международной конференции
«Стратификация национального языка в современном российском обществе» (Санкт-Петербург, 30 октября – 2 ноября 2013 года). –
Санкт-Петербург: Златоуст, 2013. – 177 с.

Одним из законов существования любого языка является антиномия конвергенции/дивергенции, определяющей, что развитие языковой системы происходит по разнонаправленным векторам: с одной стороны, это увеличение числа общих черт в двух или нескольких взаимодействующих языках (или языковых стратах), с другой, это расхождение, отдаление друг от друга двух или нескольких языковых образований в результате процесса эволюции. Законы конвергенции/дивергенции определяют механизмы развития не только внутри самого языка (уменьшение/увеличение разнообразия в системе вследствие исчезновения/появления тех или иных вариантных или инвариантных различий), но и в рамках одного национального языка (судьба территориальных или социальных диалектов), а также в процессах взаимодействия разных языков.

Даже не столь длительное бытование языка в интернете репрезентирует этот закон развития языка (в данном случае – русского) в полной мере. Так, например, общим местом современных исследований, посвященных проблеме «язык в эпоху интернета», становится весьма скоропалительная идея о том, что на наших глазах формируется «единый интернациональный сетевой язык. Общей основы такой язык пока не имеет, но уже четко прослеживается тенденция к появлению «глобального диалекта», фундаментом которого выступает английский язык» [Бочарова 2013: 35].

Однако более интересным представляется ракурс исследования конвергенции/дивергенции внутри одного, русского языка – в его интернет-изводе. Не останавливаясь подробнее на механизмах и примерах реализации принципа конвергенции разнообразных интернет-

вариантов русского языка, отметим лишь такие ее проявления, как диффузность рамок подязыков разных возрастных групп (ср. эволюцию школьного и студенческого аргю, особенно в социальных сетях), свободная миграция элементов разных подсистем через достаточно прозрачные границы разных страт (ср. генетически различные З.Б.И., лол, няшка, красавчег, бо(а)ян, рак мозга и т. д.), активное использование эрративов (типа медвед, превед) и графонов (типа щас, про100) и мн. др. Из типологически сходных для большинства актуальных субстандартных страт русского языка интернет-извода можно назвать следующие черты: упрощенность и краткость грамматических конструкций, использование отличных от общеупотребительных сокращений разного рода, активное словотворчество, высокий удельный вес экспрессивно окрашенной лексики, тяготение синтаксических конструкций к аналитизму и мн. др.

Одновременно формирующиеся новые подязыки русского языка в его интернет-версии демонстрируют не только конвергентные, но и дивергентные механизмы развития. Полагаем, что в современных условиях нельзя говорить о наличии некоего единого специфического подязыка, который иногда определяют как «русский компьютерный социолект», под которым подразумевают «социально-детерминированную подсистему общенационального языка», включающую «в себя множество новообразований игрового характера, создающихся в полном соответствии с традициями народной смеховой культуры» [Русскова 2007: 3, 7].

Не затрагивая тему уходящего с исторической сцены йзыка падонкафф [Трофимова 2009: 204–212; Кронгауз 2013: 51–63], остановимся чуть подробнее на трех субстандартных стратах русского интернет-языка, которые возникли в последние десять лет.

Упячка. Сам термин, как и явление, возникает в конце 2006 – начале 2007 гг., когда собственно и была изобретена анимированная картинка пляшущего человечка в сопровождении текста, разнообразные образцы которого можно найти на базовом сайте представителей этой субкультуры – www.upyachka.ru. Сайт является центром распространения этого медиавируса и подязыка, а также его официальным сайтом-блогом, первые записи на котором датируются 19 апреля 2007 г.

Данный подъязык, особенно популярный в конце 2000-х, характеризуется следующими лингвистическими особенностями: короткие лозунги, зачастую оформленные в виде креолизованных текстов, капитализация текстов, чрезмерное употребление восклицательных знаков в практически неограниченном количестве, образование существительных мужского рода с помощью окончания -е (типа Онотоле, идиоте, Крабе), построенные по принципу агрессивной какофонии окказионализмы с преобладанием шипящих (типа бжыбжа, пыщь-пыщь). Основной вклад упячки в современный русский интернет-язык (помимо создания характерных для всех интернет- жаргонов мемов типа котэ) – это сознательное разрушение облика слова и стремление к его семантическому выхолащиванию. Иначе говоря, слова в упячке начинают утрачивать план содержания при максимальной деформации плана выражения – собственно слова перестают быть словами, а служат лишь своеобразной опорой для восклицательных знаков и анимированных картинок. Более того, подобного рода обесмысленные квазислова представители данной субкультуры называют «зомби-словами» (кстати будет вспомнить и рекомендацию самих апологетов упячки – «воспринимайте звуками и образами»).

Луркояз (язык Луркоморья) – русский аналог языка английского культуртрегерского проекта Encyclopædia Dramatica (осн. 10 декабря 2004 г.), который создавался как анонимная энциклопедия современной интернет-культуры (именно этот интернет-движение, в частности, рэстиражировало широко известный мем Anonimus'a). Основной портал бытования луркоязы – www.lurkmore.to (осн. 26 июля 2007 г.), позиционирующий себя как «энциклопедия современной культуры, фольклора и субкультур, а также всего остального». Основную часть Луркоморья, созданного в форме энциклопедии, составляют описания интернет-мемов, мемов реальной жизни и творчества сетевых и обычных субкультур. Более того, по мере развития данного проекта статьи стали охватывать значительно более широкий круг тем: информационные технологии, компьютерные игры, быт, политику, историю, культуру, социальную жизнь и др. Следует отметить, что влияние луркоязы и идей Луркоморья на современную русскую интернет-среду, интернет-культуру и интернет-язык весьма велико: так, по состоянию на 13 октября 2013 г. Луркоморье содержит 6 418 статей, по популярности занимая 148 место в рунете.

В качестве отличительных черт луркоязыза (хотя не все исследователи считают, что это самостоятельный язык [Кронгауз 2013: 13]) можно назвать следующие: обильное использование матизмов, оскорбительно-сатирическая форма подачи материала, нарочитое смешивание прецедентных феноменов разных суб- и лингвокультур, макаронизмы различного рода, стилистические контаминации, облигаторное наличие лулзов (‘жесткие приколы’), особые сленгизмы и даже словообразовательные модели (ср. гиперактивное использование сложных слов с начальным формантом быдло-, например – быдло-гей, быдлогон) и др. Следует отметить, что сами авторы Луркоморья полагают, что «собственно, язык Луркомора не есть язык коммуникативный – это жаргонный стиль повествования»; иными словами, апологеты луркоязыза придерживаются точки зрения, что это скорее жанрово-стилистический феномен, нежели самостоятельный подъязык. Однако представляется, что у него есть все основания перерасти в полноценный интернет-сленг – не только из-за наличия собственного лексического и фразеологического фонда (доставляет, алсо, лолшто; чуть более, чем полностью; люто, бешено ненавижу; православие головного мозга), но и своеобразной эрративной грамматики (ср. анонимус доставляет; копипаста по теме).

В качестве примера статьи, написанной на луркоязызе, можно привести следующее начало большой вокабулы: *«Навальный – блоггер-атомоход, гигант мысли, отец русской демократии, вождь хомячков, скандалист, популист, позёр, либерал, друживший с русскими националистами, самоопределённый совок, толстенный тролль зажавшихся чиновников и госкорпораций в промышленном масштабе, заноза в ж*** правящей илиторы, автор постов, каментов и мемов, неисправимый лурко**, д’Артаньян, фюрер в кедах, красавец-мужчина и человек-куб».*

Мамский язык. Данный подъязык русского интернета, слегка уже подвергнутый определенному описанию [Кронгауз 2013: 357–361], на наш взгляд, является отличным примером ограниченного жесткими социальными рамками классического типа социального жаргона, носителями которого являются исключительно женщины, планирующие стать беременными, беременные и недавно родившие. Сам термин, по видимому, принадлежит О. Сосницкой, которая в марте 2009 г. на www.medportal.ru опубликовала имевшую широкий резонанс статью

«"Мамский" язык: от пузожителей до кесарят», где впервые затронула и критически обрисовала проблему существования специфического русского языка озабоченных своими беременностью и младенцами женщин (см., например, весьма примечательный форум сайта «Овуляшки он-лайн» (<http://ovulation.org.ua/forum/>)).

К особо ярким лингвистическими особенностями этого весьма трудно понимаемого непосвященному человеку жаргона (вот она – знаменитая кодирующая функция субстандарта!) можно отнести следующие: обилие разговорных диминутивных форм (колясочка, подгузничек, мамулечка, папулечка и т. д.), сленговых диминутивов (запузчивание, хочущечка, беременюшечки, овуляшки, пузики и мн. др.), сокращений (заБ, ЗБ, ГВ, СВ и мн. др.), специфическое, соответствующее особенностям языковой картины мира будущих и настоящих мамочек тематическое распределение лексики (названия новорожденных по месяцу типа июлята или знаку гороскопа типа скорпиончик; названия разнообразных процессов, связанных с беременностью (икситься, стимулировать); номинации важных элементов мира новорожденного ребенка типа покакуши, фасольки, какулечки и мн. др.). Более того, в мамском языке выработаны свои формы речевого этикета: от называния друг друга хочущками и овуляшками до пожеланий «Легкой беременности!» и «Всем хочущкам скорейшего запузачивания!!!».

Итак, выделенные три типа интернет-страт современного русского языка убедительно показывают, что русский язык в интернете далеко не так целен и един, как может показаться на первый взгляд и как иногда пытаются представить его некоторые исследователи. Более того, говорить о едином общем русском интернет-языке в принципе не правомерно: слишком различны его пользователи, слишком велико количество субкультур, представители которых пользуются просторами рунета. Собственно в этом и заключается залог жизнедеятельности языка и его дальнейшего развития, которое по-прежнему будет определяться действием антиномии конвергенции/дивергенции.

**Карпова Елена Валерьяновна
Дубровская Елена Михайловна**

СОЦИОЛИНГВИСТИКА

Учебное пособие

В авторской редакции

Выпускающий редактор *И.П. Брованова*
Дизайн обложки *А.В. Ладыжская*
Компьютерная верстка *Л.А. Веселовская*

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор продукции
Издание соответствует коду 95 3000 ОК 005-93 (ОКП)

Подписано в печать 23.12.2019. Формат 60 × 84 1/16. Бумага офсетная. Тираж 50 экз.
Уч.-изд. л. 3,72. Печ. л. 4,0. Изд. № 237. Заказ № 213. Цена договорная

Отпечатано в типографии
Новосибирского государственного технического университета
630073, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 20